

Трехсотлетию великой победы Оксимирона над Гнойным посвящается

ТРИ ДЕВИЦЫ ПОД ОКНОМ, МАГ-КОРОЛЬ И ПРИНЦ С КОНЁМ,

а также Рагнарёк и другие неприятности

Действие, если чё, происходит в датском лесу, среди датских деревьев и датских кустов.

Сцена I

Хор валькирий. Дерево.

Принц. Смотри, фиговина какая. Чё это? Монета, что ли?

Конь молчит. Принц наклоняется, поднимает монету. Конь молчит.

Хор валькирий. А за деревом — дерево.

Принц (*разглядывая монету*). Чё эт такое вообще? Откуда? Чё молчишь, язык проглотил?

Конь молчит.

Принц. И чё тут написано... ни хера не пойму... закорючки какие-то...

Хор валькирий. А за деревом — дерево.

Конь. Это по-тайски.

Принц. Да? Прикольно. Но как-то ссыкотно.

Конь. Чё те прикольно? Чё те ссыкотно? Подумаешь, бат. Турист какой-нибудь обронил...

Принц. Ёбу дался, что ли? Мы с тобой в Дании ваще-то, и сейчас средневековье по ходу. Какие, на хрен, туристы?

Конь пожимает плечами. Конь не пожимает плечами. Кони не умеют пожимать плечами. Конь молчит.

Принц. Отродясь в нашем лесу ничё не было, ни туристов, ни монет. Лес же, на хрен! Ничё тут не может быть, кроме деревьев...

Хор валькирий. А за деревом — куст!

Принц. Ну хорошо. И кустов.

Конь. Не было — теперь будет. Чё докопался?

Принц. Ты не понимаешь, животное. Это ж революция! Это нарушает привычный ход вещей...

Хор валькирий. А за кустом снова дерево.

Принц. Во! Гармония! Порядок! В нашем лесу всё держится на гармонии и порядке. Это — залог процветания и благополучия будущих поколений. А всякие там баты-шматы... да ещё и с какими-то подозрительными монархами на аверсе... на чё это они, кстати, намекают ваще? У нас тут уже есть король, как бы. *Залу.* Кстати, мой папа.

Входят три ведьмы.

Принц. Ну вот, началось...

Хор валькирий. А за деревом — де...

Принц. Да не орите вы так! *К ведьмам.* Какого х... то есть, с чем пожаловали, вещие сестрички? Если чё по поводу кавдорского тана, то сразу говорю — я пас.

1-я ведьма. Ну как хочешь.

2-я ведьма. И ваще, мы пришли погадать тебе на рунах.

3-я ведьма. А, и ещё твой отец убит.

Конь. Ёб твою мать.

1-я ведьма. Не, с матерью как раз всё окей.

Принц. Не, я вот чё, я чё тебе говорил? Монета! В фильмах ужасов тоже всё с какой-нибудь херни обычно начинается...

2-я ведьма (залу). Спойлер: убийца — дядя.

3-я ведьма. Так чё, гадать будем или мы пошли?

Принц. Ща, погодите. Хор?

Хор валькирий. А за деревом — дерево!

Принц. Во, теперь нормально. Гадаем. Чё делать?

3-я ведьма. Короче, всё просто. Вот тебе мешочек, тягай. Три раза. Первая руна — это, значит, твоё прошлое, вторая — настоящее, а третья...

Принц. Так, понял, не дурак, давайте быстрее, у нас тут давно вторая страница пошла. *Тянет руну.* Палочка какая-то...

1-я ведьма. Палочка у Коха, а это Иса, руна льда и застоя...

2-я ведьма. Короче, скучно всё у вас тут было в королевстве датском. Никакого, понимаешь, прогресса, один сплошной консерватизм и болото. То есть, лес.

Принц. Много вы понимаете, это называется — традиционный уклад! *Тянет следующую руну.* И чё это?

3-я ведьма. Райдо. Дорога. Лёд, короче, сломан, мосты взорваны, опа, ты уже в пути.

Принц. Куда?

1-я ведьма. Да не важно. Совет, который дает тебе Райдо — просто расслабь булки и иди. Не трать время на ненужные размышления, заглуши хор голосов, звучащих в твоей голове... они только сбивают и...

Принц. Понял, понял, дальше. *Тянет руну.*

2-я ведьма. Опаньки.

3-я ведьма. Хвост налево, нос направо — это руна Хагалаз.

Принц. И чё она значит?

1-я ведьма. Полный рагнарёк.

2-я ведьма. Чтобы новое родилось, старое должно умереть.

3-я ведьма. Кровь впускаем — кровь выпускаем.

Ведьмы убивают Коня.

Принц. Вы чё, охуели?

Ведьмы рубят лес.

Принц. Чё блядь вообще происходит? И кстати, чё у нас там с ритмом? Хор?

Хор валькирий. Да погоди ты, мы тут сами в ахуе.

Ведьмы рубят лес. Принц не может ничего сказать от изумления, Принц молчит. Ведьмы рубят лес. Хор валькирий в ахуе, хор молчит. Ведьмы рубят лес. Конь мёртвый, Конь молчит. Ведьмы вырубил лес.

Принц. И чё это было?

1-я ведьма. Гибель богов. Полнейший хагалаз.

2-я ведьма. Так, внимание, а теперь финалочка. Во имя Будды, вечного и милосердного... *(убивает Принца).*

3-я ведьма. Ну зачем же так радикально-то...

2-я ведьма. Да надоело, не до вечера ж нам тут с ним сидеть.

Хор валькирий. Блин, охереть себе поворот. А дальше-то что?

Ведьмы. А дальше — снежное поле. (*Уходят.*)

Хор валькирий. Теперь, дрессировщик строгий, я укрощать научился и мечты свои и любовь (этих лошадок слепых).

Принц. А дальше — снежное поле.

Конь. Так, всё говно, никуда не годится. Можно сначала?

Хор валькирий. Дерево.

Сцена II

Принц. Смотри, фиговина какая. Чё это? Монета, что ли?

Конь молчит. Принц наклоняется, поднимает монету. Конь молчит.

Хор валькирий. А за деревом — дерево.

Принц (*разглядывая монету*). Чё эт такое вообще? Откуда? Чё молчишь, язык проглотил?

Конь молчит.

Принц. И чё тут написано... ни хера не пойму... закорючки какие-то...

Хор валькирий. А за деревом — дерево.

Конь. Это по-тайски.

Принц. Да? Прикольно. Но как-то ссыкотно.

Конь. Чё те прикольно? Чё те ссыкотно? Подумаешь, бат. Турист какой-нибудь обронил...

Принц. Ёбу дался, что ли? Мы с тобой в Дании ваще-то, и сейчас средневековые по ходу. Какие, на хрен, туристы?

Конь пожимает плечами. Конь не пожимает плечами. Кони не умеют пожимать плечами. Конь молчит.

Принц. Отродясь в нашем лесу ничё не было, ни туристов, ни монет. Лес же, на хрен! Ничё тут не может быть, кроме деревьев...

Хор валькирий. А за деревом — куст!

Принц. Ну хорошо. И кустов.

Конь. Не было — теперь будет. Чё докопался?

Принц. Ты не понимаешь, животное. Это ж революция! Это нарушает привычный ход вещей...

Хор валькирий. А за кустом снова дерево.

Принц. Во! Гармония! Порядок! В нашем лесу всё держится на гармонии и порядке. Это — залог процветания и благополучия будущих поколений. А всякие там баты-шматы... да ещё и с какими-то подозрительными монархами на аверсе... на чё это они, кстати, намекают ваще? У нас тут уже есть король, как бы. *Залу.* Кстати, мой папа.

Входят три ведьмы.

Принц. Ну вот, началось...

Хор валькирий. А за деревом — де...

Принц. Да не орите вы так! *К ведьмам.* Какого х... то есть, с чем пожаловали, вещие сестрички? Если чё по поводу кавдорского тана, то сразу говорю — я пас.

1-я ведьма. Ну как хочешь.

2-я ведьма. И ваще, мы пришли погадать тебе на рунах.

3-я ведьма. А, и ещё твой отец убит.

Конь. Ёб твою мать.

1-я ведьма. Не, с матерью как раз всё окей.

Принц. Не, я вот чё, я чё тебе говорил? Монета! В фильмах ужасов тоже всё с какой-нибудь херни обычно начинается...

2-я ведьма (залу). Спойлер: убийца — дядя.

3-я ведьма. Так чё, гадать будем или мы пошли?

Принц. Ща, погодите. Хор?

Хор валькирий. А за деревом — дерево!

Принц. Во, теперь нормально. Гадаем. Чё делать?

3-я ведьма. Короче, всё просто. Вот тебе мешочек, тягай. Три раза. Первая руна — это, значит, твоё прошлое, вторая — настоящее, а третья...

Принц. Так, понял, не дурак, давайте быстрее, а то темп проседает. *Тянет руну.* Палочка какая-то...

1-я ведьма. Палочка у Коха, а это Иса, руна льда и застоя...

2-я ведьма. Короче, скучно всё у вас тут было в королевстве датском. Никакого, понимаешь, прогресса, один сплошной консерватизм и болото. То есть, лес.

Принц. Много вы понимаете, это называется — традиционный уклад! *Тянет следующую руну.* И чё это?

3-я ведьма. Райдо. Дорога. Лёд, короче, сломан, мосты взорваны, опа, ты уже в пути.

Принц. Куда?

1-я ведьма. Да не важно. Совет, который дает тебе Райдо — просто расслабь булки и иди. Не трать время на ненужные размышления, заглуши хор голосов, звучащих в твоей голове... они только сбивают и...

Принц. Понял, понял, дальше. *Тянет руну.*

2-я ведьма. Опаньки.

3-я ведьма. Хвост налево, нос направо — это руна Хагалаз.

Принц. И чё она значит?

1-я ведьма. Полный рагнарёк.

2-я ведьма. Чтобы новое родилось, старое должно умереть.

3-я ведьма. Кровь впускаем — кровь выпускаем.

Ведьмы убивают Коня.

Принц. Вы чё, охуели?

Ведьмы рубят лес.

Принц. Чё блядь вообще происходит? И кстати, чё у нас там с ритмом? Хор?

Хор валькирий. Да погоди ты, мы тут сами в ахуе.

Ведьмы рубят лес. Принц не может ничего сказать от изумления, Принц молчит. Ведьмы рубят лес. Хор валькирий в ахуе, хор молчит. Ведьмы рубят лес. Конь мёртвый, Конь молчит. Ведьмы вырубил лес.

Принц. И чё это было?

2-я ведьма. Гибель богов. Полнейший хагалаз.

1-я ведьма. Так, внимание, а теперь финалочка. Во имя Будды, вечного и милосердного...
(убивает Принца).

3-я ведьма. Ну зачем же так радикально-то...

1-я ведьма. Да надоело, не до вечера ж нам тут с ним сидеть.

Хор валькирий. Блин, охереть себе поворот. А дальше-то что?

Ведьмы. А дальше — снежное поле. (*Уходят.*)

Хор валькирий. Теперь, дрессировщик строгий, я укрощать научился и мечты свои и любовь (этих лошадок слепых).

Принц. А дальше — снежное поле.

Конь. Так, всё говно, никуда не годится. Можно сначала?

Хор валькирий. Дерево.

Сцена III

Принц. Смотри, фиговина какая. Чё это? Монета, что ли?

Конь молчит. Принц наклоняется, поднимает монету. Конь молчит.

Хор валькирий. А за деревом — дерево.

Принц (*разглядывая монету*). Чё эт такое вообще? Откуда? Чё молчишь, язык проглотил?

Конь молчит.

Принц. И чё тут написано... ни хера не пойму... закорючки какие-то...

Хор валькирий. А за деревом — дерево.

Конь. Это по-тайски.

Принц. Да? Прикольно. Но как-то ссыкотно.

Конь. Чё те прикольно? Чё те ссыкотно? Подумаешь, бат. Турист какой-нибудь обронил...

Принц. Ёбу дался, что ли? Мы с тобой в Дании ваще-то, и сейчас средневековые по ходу. Какие, на хрен, туристы?

Конь пожимает плечами. Конь не пожимает плечами. Кони не умеют пожимать плечами. Конь молчит.

Принц. Отродясь в нашем лесу ничё не было, ни туристов, ни монет. Лес же, на хрен! Ничё тут не может быть, кроме деревьев...

Хор валькирий. А за деревом — куст!

Принц. Ну хорошо. И кустов.

Конь. Не было — теперь будет. Чё докопался?

Принц. Ты не понимаешь, животное. Это ж революция! Это нарушает привычный ход вещей...

Хор валькирий. А за кустом снова дерево.

Принц. Во! Гармония! Порядок! В нашем лесу всё держится на гармонии и порядке. Это — залог процветания и благополучия будущих поколений. А всякие там баты-шматы... да ещё и с какими-то подозрительными монархами на аверсе... на чё это они, кстати, намекают ваще? У нас тут уже есть король, как бы. *Залу.* Кстати, мой папа.

Входят три ведьмы.

Принц. Ну вот, началось...

Хор валькирий. А за деревом — де...

Принц. Да не орите вы так! *К ведьмам.* Какого х... то есть, с чем пожаловали, вещие сестрички? Если чё по поводу кавдорского тана, то сразу говорю — я пас.

1-я ведьма. Ну как хочешь.

2-я ведьма. И ваще, мы пришли погадать тебе на рунах.

3-я ведьма. А, и ещё твой отец убит.

Конь. Ёб твою мать.

1-я ведьма. Не, с матерью как раз всё окей.

Принц. Не, я вот чё, я чё тебе говорил? Монета! В фильмах ужасов тоже всё с какой-нибудь херни обычно начинается...

2-я ведьма (залу). Спойлер: убийца — дядя.

3-я ведьма. Так чё, гадать будем или мы пошли?

Принц. Ща, погодите. Хор?

Хор валькирий. А за деревом — дерево!

Принц. Во, теперь нормально. Гадаем. Чё делать?

3-я ведьма. Короче, всё просто. Вот тебе мешочек, тягай. Три раза. Первая руна — это, значит, твоё прошлое, вторая — настоящее, а третья...

Принц. Так, понял, не дурак, давайте быстрее, а то... ай, блядь, ладно. *Тянет руну.* Палочка какая-то...

1-я ведьма. Палочка у Коха, а это Иса, руна льда и застоя...

2-я ведьма. Короче, скучно всё у вас тут было в королевстве датском. Никакого, понимаешь, прогресса, один сплошной консерватизм и болото. То есть, лес.

Принц. Много вы понимаете, это называется — традиционный уклад! *Тянет следующую руну.* И чё это?

3-я ведьма. Райдо. Дорога. Лёд, короче, сломан, мосты взорваны, опа, ты уже в пути.

Принц. Куда?

1-я ведьма. Да не важно. Совет, который дает тебе Райдо — просто расслабь булки и иди. Не трать время на ненужные размышления, заглуши хор голосов, звучащих в твоей голове... они только сбивают и...

Принц. Понял, понял, дальше. *Тянет руну.*

2-я ведьма. Опаньки.

3-я ведьма. Хвост налево, нос направо — это руна Хагалаз.

Принц. И чё она значит?

1-я ведьма. Полный рагнарёк.

2-я ведьма. Чтобы новое родилось, старое должно умереть.

3-я ведьма. Кровь впускаем — кровь выпускаем.

Ведьмы убивают Коня.

Принц. Вы чё, охуели?

Ведьмы рубят лес.

Принц. Чё блядь вообще происходит? И кстати, чё у нас там с ритмом? Хор?

Хор валькирий. Ээээ... ну мы как бы в ахуе, да.

Ведьмы рубят лес. Принц не может ничего сказать от изумления, Принц молчит. Ведьмы рубят лес. Хор валькирий в ахуе, хор молчит. Ведьмы рубят лес. Конь мёртвый, Конь молчит. Ведьмы вырубил лес.

Принц. И чё это было?

1-я ведьма. Гибель богов. Полнейший хагалаз.

3-я ведьма. Так, внимание, а теперь финалочка. Во имя Будды, вечного и милосердного...
(убивает Принца).

2-я ведьма. Ну зачем же так радикально-то...

3-я ведьма. Да надоело, не до вечера ж нам тут с ним сидеть.

Хор валькирий. Блин, охереть себе поворот. А дальше-то что?

Ведьмы. А дальше — снежное поле. (*Уходят.*)

Хор валькирий. Теперь, дрессировщик строгий, я укрощать научился и мечты свои и любовь (этих лошадок слепых).

Принц. А дальше — снежное поле.

Конь. Так, всё говно, никуда не годится. Можно сначала?

Хор валькирий. Дерево.

Сцена IV

Принц. Смотри, фиговина какая. Чё это? Монета, что ли?

Конь молчит. Принц наклоняется, поднимает монету. Конь молчит.

Хор валькирий. А за деревом — дерево.

Принц (*разглядывая монету*). Чё эт такое вообще? Откуда? Чё молчишь, язык проглотил?

Конь. Да чё ты до меня доебался, а? Я просто конь! Кони, блядь, не умеют разговаривать!

Принц. Да? Странно. Кстати, а чё тут написано... закорючки какие-то... (*рассматривает монету*).

Хор валькирий. А за деревом — дерево.

Принц. У меня дежа вю.

Конь. Дежа вю? Да ты охуел, блядь, что ли?

Принц. А чё? Бывает же такое... но чё-то мне всё равно как-то ссыкотно...

Конь. Чё те, блядь, прикольно? Чё те, блядь, ссыкотно?! Мы ж, блядь, четвертый раз эту сцену повторяем! Ты в этом бате ебучем скоро дыру взглядом прожжешь! Хули на него смотреть, это драматург наш сраный первый попавшийся предмет для завязки взял!

Принц. Ёбу дался, что ли? Мы с тобой в Дании ваще-то, и сейчас средневековые по ходу. Какие у нас тут, на хрен, драматурги?

Конь вздыхает. Кони нормально так умеют вздыхать.

Принц. Отродясь в нашем лесу ничё не было, ни монет, ни драматургии современной... Это ж лес, блядь! Чё тут вообще может быть, кроме деревьев?

Хор валькирий. А за деревом — куст!

Принц. Да, да, я помню. И кустов.

Конь. Не было драматургии — теперь есть драматургия. Скоро драматургов как собак нерезанных станет... чё доебался?

Принц. Ты не понимаешь, животное. Все беды в театре от этой современной драматургии... Ставят похабщину всякую, всякое говно... матом, матом, блядь, со сцены ругаются! Со сцены, где должен звучать великий язык Уильяма Шекспира в переводе Михаила Лозинского! Ну или хотя бы Пастернака... Язык Мольера! Гоголя! Эврипида! Островского, Александра Николаевича! Вампилова! Чехова, Антона Палыча! Аристофана! Мусрепова! Рэя Куни! Шиллера, Некрасова, Ибсена! Брехта, Софокла, Людмилы Разумовской! Гёте, Эсхила, Дулата Исабекова! Владимира Соро... а нет, простите, это меня не туда куда-то понесло.

Хор валькирий. А за кустом снова дерево.

Конь. Так, блядь, хватит этого неймдроппинга, запарил.

Принц. Гармония! Порядок! Традиции! Культура, блядь! Всё в нашем лесу держится на гармонии и порядке, понимаешь? Это — залог процветания и благополучия будущих поколений. А всякие

там писаки современные... им бы только говно из жопы выковыривать да по сцене размазывать! Границы они театральные расширяют! Пусть в Европу едут расширять, там уже дорасширились... мужики теперь колготки носят и мамами называются!

Конь. Чувак, мы и так в Европе.

Принц. Чё?

Конь. Дания — це Европа.

Принц. Эммм... так, стоп, я сбился вообще. Чё там у меня по тексту?

Конь. «У нас тут уже есть король, как бы...»

Принц. Причем тут король?

Конь. Он твой папа.

Входят три ведьмы.

Конь. Блядь.

Принц. Ну вот, началось...

Конь. Какой «началось», оно, на хуй, всё продолжается и продолжается!

Хор валькирий (*тихо*). А за деревом — де...

Принц. Хор, а погромче нельзя, а? Что у вас с дикцией вообще? *К ведьмам.* Так, с чем пожаловали, вещие сестрички? Если чё по поводу третьего срока, то сразу говорю — я, типа, пас. Но можно обдумать.

1-я ведьма. Какой третий срок, чё ты несёшь?

2-я ведьма. И ваще, мы пришли погадать тебе на рунах.

3-я ведьма. А, и ещё твой отец убит.

Принц. Что, опять?

1-я ведьма. Я понимаю, что всем по хрену, но если чё, то с матерью всё окей.

Принц. Я текст забыл.

2-я ведьма. Я понимаю, что всем по хрену, но если чё, то убийца — дядя.

Конь. Мы в курсе.

3-я ведьма. Я понимаю, что всем по хрену, но давайте гадать уже.

Принц. Хор?

Хор валькирий. А за деревом... чё-то мы по-моему с ритма сбились.

Принц. По хуй. Где мешочек?

3-я ведьма (*всем*). Слушайте, давайте уже сразу коня убьем, а?

Конь. Э, э, э!

1-я ведьма. Короче, Иса, Райдо, Хагалаз, кровь впускаем, кровь выпускаем, пизда коню и поехали дальше.

Быстро убивают коня.

Конь. Вы чё, охуели?

Ведьмы быстро рубят лес.

Принц. Помедленнее нельзя, а? Хор за вами не поспевает.

Хор валькирий. Да срать мы уже хотели.

Ведьмы вырубил лес.

2-я ведьма. Во имя Будды, вечного и милосердного... (*Принцу*) ну чё, встал, умирай давай.

Принц. Чё, сам?

3-я ведьма. Сам, сам. Мы устали.

Принц. Вечно так.

Ложится, умирает.

1-я ведьма. А дальше...

Хор валькирий. Да-да, мы знаем, снежное поле. Этих лошадок слепых.

2-я ведьма. А дальше...

Хор валькирий. Пиздуйте уже. Дерево.

Сцена V

Ничего не происходит, хор валькирий ждёт.

Хор валькирий. Ау! Дерево!

Выходят Принц и Конь.

Хор валькирий. У нас тут предложение созрело. Может уже хоть раз нормально сделаем, а?

Принц. Погнали сначала тогда. Реплику дайте?

Хор валькирий. Дерево.

Принц. Спасибо. Смотри, фиговина какая... блядь, а где монета?

Конь молчит. Принц оглядывается по сторонам.

Хор валькирий. А за деревом — дерево.

Принц. Да затрахаили вы со своими деревьями уже, тут монета проеблась! Ни у кого монеты нет?

Конь. У меня десять тысяч только. Мелочи ваще нету.

Принц. Ладно, давай.

Конь. Только вернуть не забудь.

Хор валькирий. А за деревом — куст!

Принц (*рассматривая купюру*). Блин, десятка и десятка, доебаться не до чего... А, старая! С рукой! Чья это рука, кстати?

Конь. Президента.

Хор валькирий. А за кустом снова дерево...

Принц. Какого ещё президента? У нас средневековье и монархия, ты что, забыл? *Залу.* Кстати, монарх — мой папа.

Входят три ведьмы.

Принц. Вы куда вылезли, рано же ещё!

1-я ведьма. Реплика ж была.

2-я ведьма. Выходим после папы.

Хор валькирий. Да можете вы уже играть нормально, а? Мы опять с ритма сбились...

3-я ведьма. Короче отец убит, матери по кайфу, работаем дальше.

Принц. А чё насчёт дяди?

1-я ведьма (*жалобно*). Может, погадаем уже сразу, а?

Хор валькирий (*очень громко*). ДЕРЕВО!!!

Конь (*подскакивает от неожиданности*). Какое опять дерево, на хуй? Я чуть не обосрался, блядь!

3-я ведьма. Первая руна — это, значит, твоё прошлое, вторая — настоящее, а третья...

Конь. Так, всё. Пиздец я заебался это говно играть. Это ж охуеть какое уебанство. Сколько

можно?

Хор валькирий. А за деревом...

Конь. А ЗА ДЕРЕВОМ — ХУЙ! Вы чё-нить нормальное можете, а? Давайте или уже придумайте че-нить, или я пошёл.

Валькирии тихо совещаются. Все стоят и ждут.

Главная валькирия. Ну чё, поехали. И раз, и два...

Хор валькирий. Ауыл менен қала, көше менен дала.

Сені іздедім мен, сені ғана.

Ауыл менен қала, галактикада ма?

Тілеген іздемей, табылар ма?

Сен жоқсың жоқсың, таба алмадым сені.

Сен жоқсың жоқсың, іздемейсің мені.

Сен жоқсың жоқсың, бар болсаң қайдасың?

Сен кімсің? Жүрсің қайда?

Алматыда жоқ-жоқ! Астанада жоқ-жоқ!

Сені іздедім, үмітті үзбедім.

Лермонтовта жоқ-жоқ! Жас сахнада жоқ-жоқ!

Сені іздедім, үмітті үзбедім. А-а-а-а

Аааа -аааа-аааа-аааа-а-а-а-а

Аууу-аауу-аауу... жоқ-жооқ¹

Сцена VI

Конь. Во, вот это щас нормально было. Качает.

Хор валькирий. Качает, качает... делать-то что будем? Всё действие по пизде пошло.

3-я ведьма. Может, лес вырубить?

1-я ведьма. Да ну на хуй.

2-я ведьма. Не знаю кто как, а лично я затрахалась. Нашли лесоруба, тоже мне.

Принц. Давайте че-нить лирическое сыграем, а? Про любовь...

Конь. Десятку верни. А то зажилил уже, скотина.

Хор валькирий. Вы действие двигать будете или нет? Встало же всё!

Принц. У кого там чё встало? У меня лично не стоит ничего.

1-я ведьма. Ща исправим.

Ведьмы начинают раздеваться.

Конь. Во, нормальная тема!

Хор валькирий. Э, вы чё творите, бесстыжие?!

2-я ведьма. Хотим устроить оргию.

3-я ведьма. Просили же про любовь.

Хор валькирий. Ыят-ай! Ыят-ай! *Закрывают собой раздевающихся ведьм.*

Конь. А я только было обрадовался...

1-я ведьма. Вот же грёбаная цензура.

Принц. Я чё-то вас не понял. Э, валькирии, вы ж тут матом только что поливали. Логика где?

Хор валькирий. Действительно, нет логики. Убедил.

Хор валькирий начинает раздеваться. Внезапно гаснет свет.

Принц и Конь. Э, чё такое? Кто там свет выключил?

1 Ерке Есмахан «Қайда?» (слова и музыка: Диана Исмаилова)

Из темноты доносятся тревожные крики.

Принц. Чё происходит вообще?

Голос из темноты. Смерть. С вами происходит смерть.

Конь. Не было такого в сценарии! Что за ерунда вообще? Только двигаться нормально начали...

Хор валькирий. Херня какая-то. Не в тему.

Голос из темноты. Смерть никогда не бывает в тему. Всегда так — хоп! — и кто-то выключил свет... А теперь — заткнулись все.

Ведьмы. Да ты кто такой вообще?

Голос из темноты. Заткнулись, я сказал! Жизнь человеческая — не более чем слово. А чтобы слово было услышано, нужна тишина — как до, так и после него.

Звуки возни, возмущенные вскрики.

Голос из темноты. Я сказал — тишина! Что вам в слове «тишина» непонятно, а?

Постепенно всё смолкает и воцаряется тишина.

Голос из темноты. Ну наконец-то.

Бардо

Сцена VII

Голос из темноты. Итак, как я уже говорил, человек — всего лишь слово. И чтобы слово это было услышано, нужна тишина — как до, так и после него. Чтобы из слов родилось предложение, нужна чередка рождений и смертей... рождений и смертей, одно за другим, одно за другим... Ваша жизнь подобна искре.

В темноте вспыхивает и гаснет огонёк зажигалки.

Искре всегда предшествует тьма, и та же тьма завершает её. Из вспышки в кромешную мглу, из мрака — вновь рождается искра, из бытия в небытие и обратно, одно за другим, одно за другим... Но что есть свет, если не великое множество вспыхивающих искр?

Медленно, очень медленно рождается свет. Хор валькирий тянет одну и ту же ноту, усиливая её синхронно с разгорающимся светом.

Фигура в чёрном, она же обладатель Голоса. Изначально ты был точкой. А потом — что-то случилось. Что-то, что невозможно описать словами. Тебе почему-то стало тесно вне всех этих измерений. Ты взорвался, ты стал линией... хлоп, и вот оно, новое качество, о котором раньше никто не подозревал. Ещё один взрыв — и вот уже линия трещит по швам, становясь плоскостью; плоскость — превращается в пространство... но пространство пока ещё статичное, мёртвое... Затем неподвижное пространство становится обузой. Хлоп — и вот ты вырвался в новое измерение, ты обрёл время... время, что включает в себя бесчисленное множество пространств. Пространств, что включают в себя бесконечное количество линий. Линий, состоящих из точек. И вот все эти первокирпичики — они ведь по-прежнему находятся в тебе, но неужели ты и впрямь полагаешь, что путь твой на этом завершён? Ерунда. Ни один путь никогда не бывает завершён. Когда придёт срок, твои четыре измерения взорвутся новым... и кто знает, что будет дальше?

Хор валькирий (*резко обрывает ноту. Свет вспыхивает ослепительно ярко, заполняя собой всё*).
А дальше — снежное поле.

Сцена VIII

Старшая и младшая сёстры сидят на стульях. Старшая выглядит спокойной: полирует ногти, периодически достаёт зеркальце и делает макияж. Младшая же явно нервничает: ёрзает, перебирает ногами, периодически нервно вскакивает и начинает ходить из угла в угол, снова садится, снова встаёт.

Старшая. Ну чё ты мельтешишь всё время, а?

Младшая смотрит зло, не отвечает. Продолжает ходить.

Старшая. Сядь уже спокойно, а. В глазах от тебя рябит.

Младшая. Да как ты...

Старшая. Чё?

Младшая. Ничё.

Старшая убирает зеркальце, складывает руки на коленях и внимательно следит глазами за перемещениями младшей. Та замечает это, злится ещё больше.

Младшая. Ну чё смотришь, а?

Старшая. Ничё.

Младшая. Слушай, ну вот как ты можешь так сидеть, как будто ничего особенного не происходит?

Старшая. А что-то происходит?

Младшая. Там твой отец умирает!

Старшая (*пожимает плечами*). Ну и что, нормальный такой процесс. Это жизнь, детка. Люди сперва рождаются, потом живут, а потом...

Младшая. Да как тебе не стыдно!

Старшая. А что, я что-то могу сделать? Мы как-то можем ему помочь?

Младшая. Хотя бы не делай вид, что тебя это не касается!

Старшая пожимает плечами.

Младшая. Дрянь бессердечная.

Старшая *встаёт, подходит к младшей*. Слушай меня внимательно, ты. Можешь сколько угодно тут бегать из угла в угол, изображать озабоченность... да хоть из штанов выпрыгни! Только отцу ты этим не поможешь.

Младшая смотрит на старшую с ненавистью.

Старшая. Ну чё смотришь? Никто ему не поможет, ясно тебе?

Младшая. Ясно.

Старшая. Чё тебе ясно?

Младшая. Ясно, что ты только рада. Я давно заметила... только и мечтаешь, как на его месте...

Старшая. Ой вот не надо! Только не надо, а? Да, мечтаю! Потому что дальше так невозможно уже... Чтобы новое родилось, старое должно умереть! И не надо тут святошей прикидываться, и делать вид, что тебе самой это всё не надоело... Сами ещё вчера...

Младшая. Да! Надоело! Да, сами! Но я не хотела... я не хочу... так...

Старшая. А как ты хотела, а? Ты думала, что оно всё как-нибудь само, да?

Младшая. Я просто... просто хотела жить своей жизнью. А чтобы он жил... своей.

Старшая. Утютютю, какая идиллия. Все счастливы и поют песни... так не бывает! Так он и разбежался, отпустил тут тебя на все четыре стороны, угу. Кого давече в башне заперли?

Входит средняя сестра. Младшая бросается к ней.

Младшая. Ну чё там? Чё там? Чё с ним? Как он? Ему лучше? Ему хуже? Умер? Да чё ты молчишь?

Средняя. Потому что ты тараторишь так, что я слова вставить не могу.

Старшая. Ну и чё там наш папенька? Представился, али нет ещё?

Младшая бросает на старшую злобный взгляд.

Средняя. Ну зачем ты так... (*через долгую паузу, кивает на младшую*) при ней. Херово. Но пока живой.

Младшая. Хвала магистрам!

Средняя. По ходу, это ненадолго. Так что готовьтесь к... *(смотрит на младшую)* худшему. *(Думает, смотрит на старшую)*. Ну или кому как.

Младшая начинает плакать.

Старшая. Реви, реви. А только всё одно. Дальше чё делать будем?

Средняя *(пожимает плечами)*. Вы как хотите, а я пас. Только вчера ведь говорили... Мне это всё в одно место не впилося. Я ухожу.

Старшая. Понятно.

Средняя. А ты чё? Хочешь продолжать?

Старшая. Ну знаешь... одно другому, по-моему не мешает. Такой шанс сделать всё наконец по-человечески... И потом — никто ведь теперь больше не запретит. Я бы на твоём месте осталась. Разве это не то, чего мы все... даже она вот... *(кивает на рыдающую младшую)* так хотели? Свобода?

Средняя. Свобода? О чём ты? Какая свобода? Он был такой же раб системы как и мы трое... просто самый главный раб. Сейчас усядешься на его место, и тоже будешь самым главным. Рабом.

Старшая. Я всё сделаю по-другому.

Средняя. Тот же профиль, только с яйцами. Дело, конечно, твоё... а я завязываю.

Старшая разводит руками.

Младшая. Как мило с вашей стороны говорить о нём в прошедшем времени.

Старшая. А чё?

Младшая. Ничё! Он ещё жив! Одной лишь бы потрахаться... другой...

Средняя. Ну знаешь, это уже перебор.

Старшая. Не, погоди, мне интересно. Чё там другой?

Младшая. Другой лишь бы на трон взобраться и там потрахаться!

Старшая. О, спасибо, классная идея. Так и поступлю!

Младшая. Шалава.

Старшая. Пфффф.

Младшая. Не допущу, чтобы дело отца превратилось в бордель! Не позволю тебе...

Старшая. Как интересно. И как это ты мне «не позволишь»? Порчу магией наведешь?

Младшая. Да хотя бы и магией...

Старшая. Сиськи больно коротки. Смотри не надорвись, в магии я всегда посильнее тебя была.

Средняя. Эй, эй. Вы это... полегче, девочки.

Старшая. Да ладно тебе, ничё не будет.

Младшая. В общем хочешь на трон — будешь иметь дело со мной. И я говорю — всё тут останется как было. Как завещал наш отец.

Старшая. Он нам не отец!

Младшая отвечает старшей пощечину.

Старшая *(на мгновение оторопев)*. Да ты, я смотрю, в край шеглуха берега попутала...

Бросается на младшую, дерутся, средняя пытается их разнять. Пошатываясь, выходит Король-маг. Слабым голосом пытается что-то сказать, чтобы привлечь внимание дочерей, но они не слышат его в пылу драки.

Король-маг *(громко, срывающимся на визг голосом)*. ДЕВОЧКИ!

Сёстры перестают драться. Старшая и средняя удивленно смотрят на Короля-мага, младшая

бросается к нему.

Младшая. Папа! Тебе лучше?

Король-маг. Не... не лучше. Хреново мне, доченька. Совсем хреново. Вот-вот уже... слышу шаги, чувствую дыхание... за левым плечом уже.

Средняя. Папа? Какие еще шаги?

Старшая. Чьё дыхание?

Король-маг. Смерть всегда стоит у левого плеча... я ж говорил. Все маги знают. А сейчас... прямо в ухо мне дышит. Пыхтит, причмокивает, как жирный монах.

Младшая. Папа...

Король-маг. Не перебивайте хотя бы раз, а? Времени нету вообще. Мне нужно кое-что вам сказать напоследок. Важное. Присядьте-ка, а.

Младшая дочь сразу же садится у его ног и обнимает их. Средняя, чуть помедлив, присаживается на стул. Старшая остается стоять.

Король-маг. Простите... меня.

Старшая. Что, прости? Я что-то не так расслышала?

Король-маг. Я говорю, что прошу у вас прощения. За всё... всё, что сделал с вами. Тут, у порога вечности... я только вот понял, как был не прав. *Старшая пытается что-то сказать, но Король-маг жестом останавливает её.* Всё это... фигня. Слышите? Я забил вам голову какой-то хренью. Это всё не важно... было, никакого значения. Бесполезно. Но на кой вам теперь мои слова? Сделанного-то не исправить... теперь... уже никак не загладишь, вины. За ту жизнь, что я у вас отнял. А потому... если не простите, пойму. Мне оно теперь как-то без надобности, но всё же... грустно вот так, прощения не попросив... уходить. А теперь. Теперь — последнее, действительно. Напутствие такое. Считайте это последним желанием приговоренного, так что будьте добры... уважьте. О чем... да, требую... прошу — забудьте всё, что я вам говорил.

Средняя. В смысле?

Король-маг. В том смысле... нет никакой великой миссии. Просто живите и всё. Так, как сами захотите. А вся эта возвышенная ересь... забейте, в общем. Живите. Будьте счастливы... и свободны.

Младшая. Но папа... как... а служение великому делу? А как... как же твоё королевство?

Король-маг. Bullshit. Королевство не пропадет. Всегда найдутся те, кто захочет стать у руля... а вам... не надо этой возни. Жизнь она одна... вы молоды... Уж поверьте, до фига есть способов прожить её как-нибудь поувлекательнее, чем магия. Любите. Любите себя. Любите жизнь. А это... это забудьте.

Младшая. Я не могу... так. Мы... должны тебе.

Король-маг. Никто. Никому. Ничего не должен. Хотел бы я сказать, что освобождаю вас... да зачем? Вы и так свободны. Были... и будете всегда. Не хочу, чтобы вы потом у черты так же вот... как я сейчас. Жалели обо всем сделанном... и не сделанном.

Средняя. Мы можем что-то сделать для тебя, отец?

Король-маг. Да чё тут сделаешь... мне уже ничего не сделаешь... Единственное вот... гляньте сюда. Видите? Это я когда молодым был, дерево тут во дворе посадил вот.

Младшая. Оно что какое-то волшебное, да?

Король-маг. Не... обычное. Просто у нас их нету, они за океаном вообще растут... я семена привез. Одно взошло только. Это — секвойядендрон. Самое большое дерево на Земле, как бы. Медленно растут... очень, и магией не ускоришь. У деревьев там свои джихады... все в своём ритме идет... плевать они хотели на магию. Так хотел его высоким увидеть, когда-нибудь... а теперь, теперь вот не случится уже. Ну и ладно, может... пусть потомки хотя бы поглядят. Посмотрят и может обо мне вспомнят. Ну или не обо мне... *(внезапно отдельно и четко).* А просто о неизвестном человеке, что жил когда-то и посадил здесь такое вот необычное дерево. Кто

знает, может, это вообще единственное, что останется от меня в вечности. (*Снова слабым голосом*). Позаботьтесь о нем. Пожалуйста...

Старшая. Хорошо, мы позаботимся. Будь спокоен.

Средняя. Что-нибудь ещё, отец?

Король-маг. Да. Подойди, пожалуйста, ко мне. Я должен... кое-что тебе сказать. Именно тебе. Подойди, подойди, не бойся.

Средняя подходит к Королю-магу, тот склоняется и что-то долго шепчет ей на ухо.

Средняя (*выглядит удивленной*). Но как...

Король-маг. Тихо! Скажешь им потом сама, когда посчитаешь... *Продолжает шептать.*

Средняя. Я... поняла. Поняла, отец.

Король-маг. А вот теперь действительно всё. Пора. Прощайте, девочки! И будьте счастливы. *Оборачивается через левое плечо. Я готов. Умирает.*

Хор валькирий. Oh, life is bigger
It's bigger than you
And you are not me
The lengths that I will go to
The distance in your eyes
Oh no, I've said too much
I set it up
That's me in the corner
That's me in the spotlight
Losing my religion
Trying to keep up with you
And I don't know if I can do it
Oh no, I've said too much
I haven't said enough
I thought that I heard you laughing
I thought that I heard you sing
I think I thought I saw you try
Every whisper
Of every waking hour
I'm choosing my confessions
Trying to keep an eye on you
Like a hurt lost and blinded fool, fool
Oh no, I've said too much
I set it up
I thought that I heard you laughing
I thought that I heard you sing
I think I thought I saw you try
But that was just a dream
That was just a dream
Just a dream...²

Младшая. Что он тебе сказал?

Средняя. Не сейчас. Потом как-нибудь расскажу. Обещаю. Ну что, идём?

Старшая. Да, сейчас. Вы идите, я вас догоню.

Младшая и средняя уходят. Старшая долго смотрит на дерево, а затем резким движением ломает его под корень.

Хор валькирий. Теперь, дрессировщик строгий, я укрощать научился и мечты свои и любовь (этих лошадок слепых). А дальше... снежное поле.

Иса

Сцена IX

1-я ведьма. В начале был белый. В начале не было ничего, кроме белого. И ничего. Тишина. Лишь звенящая тишина вокруг. В ней не было нас.

2-я ведьма. А затем был голос, и голос этот сказал.

3-я ведьма. Надеюсь, вы понимаете, что на самом деле этот текст — про любовь? Потому что на самом деле все тексты в мире — про любовь.

1-я ведьма. Любить. Холодными пальцами касаясь растрескавшихся от мороза губ, устремляться с началом каждого нового дня в волнующую неизвестность, навстречу распростёршему свои дружелюбные объятия ураганному ветру.

2-я ведьма. Ловить мельчайшими порами кожи угасающие лучи далекого солнца, жадно впитывая отважные фотоны, что пересекли ради тебя бесконечные пространства ледяного космоса. Страницу за страницей, главу за главой... и с каждой новой строкой все ближе, ближе твой Эверест, растворяющийся в неземном сиянии белоснежно-голубых небес.

3-я ведьма. Грустить о том, чего никогда не было. Скучать по местам, которых никогда не видела. Размышлять о книгах, которых никогда не прочтешь, неловкой кочергой воспоминаний вороша мигающие угольки случившихся не с тобою жизней.

2-я ведьма. По сумбурным дорожкам невозвратимого детства, по глухой тайге скрывающейся во тьме веков старости — «здравствуй»: улыбнуться далеким облакам, что лениво переваливаются с боку на бок в своих небесных постелях, кивнуть листьям, что таинственно перешептываются над твоей головой, поздороваться с солнечным светом.

1-я ведьма. Осторожным движением губ поцеловать рванувший тебе навстречу ветер, подмигнуть широко раскинувшейся под ногами земле — и одним движением пересечь свой океан, чтобы встретить, наконец, то, к чему так бесконечно стремилась.

2-я ведьма. Дописать сказку, что выпорхнула из тебя когда-то разноцветным осенним утром и отправилась покорять мир, о котором ты не имеешь ни малейшего представления.

3-я ведьма. Открыть глаза.

3-я и 1-я ведьмы. Уничтожить еще одну мечту.

2-я ведьма. Любить. **1-я ведьма.** Дышать. **2-я и 3-я ведьмы.** Чувствовать. **Все три ведьмы.** Видеть. Коснуться рукой манящей вершины. Любить. Любить жизнь.

Сцена X

1-я ведьма. Меня зовут Эрика. То есть, на самом деле меня зовут Мария. Но папа сказал, что мне нужно подобрать новое имя, и назвал меня Эрикой. Вообще-то, мне нравилось имя Мария. Но ведь и Эрика тоже ничего, правда? Поэтому новым знакомым я часто так и представляюсь: Эрика-Мария. Почти как Ремарк.

2-я ведьма. А меня зовут Лада. Вообще-то, на самом деле меня зовут Лейла, но папа сказал, что Лейла мне не подходит, и теперь меня будут звать Лада. Ну Лада, так Лада. Лада-Лейла вообще не звучит, так что Ремарк из меня не вышло.

3-я ведьма. А меня зовут Гульбахыт. На самом деле меня зовут Гульбахыт. Папа долго ломал репу, что с этим сделать, но так ничего и не придумал.

Выходит маг-король.

Маг-король. Здравствуйте, меня зовут Тамара, и меня не волнует, что вы думаете по этому поводу. Я маг, по совместительству — король, а также я папа трёх этих юных особ.

Эрика-Мария. То есть на самом деле он нам, конечно, никакой не папа.

Лада. Ему магический шар сказал, что из нас получатся идеальные ведьмы, достойные продолжатели его колдовского дела.

Эрика-Мария. Или не шар, а во сне приснилось.

Лада. Или звезды на небе в фигу выстроились, указав на нас.

Эрика-Мария. Короче, он нас украл.

Лада. Ну как украл... просто забрал из семей, и всё.

Эрика-Мария. Он же король, блин, кто ему слово поперёк скажет? Просто, согласно традиции, продолжателей колдовского дела нужно обязательно красть.

Лада. Короче, никакой он нам не папа.

Эрика-Мария. Только Гульбахыт не говорите, она не в курсе.

Гульбахыт. Только мне не говорите, я не в курсе. Я маленькая совсем была.

Лада. А мы помним, мы были уже взрослые.

Эрика-Мария. У меня уже месячные начались.

Гульбахыт. Проститутка.

Лада. Тю, месячные! Я уже к тому моменту девственность давно потеряла.

Гульбахыт. Шалава.

Эрика-Мария. А Гульбахыт до сих пор думает, что он наш настоящий отец.

Гульбахыт. Потому что так оно и есть. А вы всё придумали.

Король-маг (Гульбахыт.) Ты ж моя умница! (*Эрике и Ладе.*) А вы проститутки.

Лада. И в общем какое-то время всё было даже неплохо.

Эрика-Мария. Магией заниматься было прикольно, на самом деле. Нам всем нравилось.

Лада. Но возникла одна проблема.

Эрика-Мария. Да, проблема.

Гульбахыт. Всё потому, что вы — проститутки.

Король-маг. В общем, возникла одна проблема — девочки. Вы же понимаете... Никогда б не стал добровольно связываться с девочками, да магический шар — штука неумолимая. И звезды, опять же, в фигу выстроились.

Гульбахыт. Да и снам тоже следует доверять, правда, папа?

Король-маг. В общем, девочкам захотелось перемен.

Гульбахыт. Как, и мне тоже?

Король-маг. Да, девочка моя. К сожалению, и тебе тоже.

Гульбахыт. Вот же я проститутка!

Хор валькирий. Мёрзнет девушка в автомате,

Прячет в зябкое пальтецо,

Всё в слезах и в губной помаде

Перепахканное лицо.

Всё в слезах и в губной помаде

Перепахканное лицо.

Дышит в худенькие ладошки.

Пальцы — льдышки, в ушах — серёжки.

Ей обратно идти одной

вдоль по улице ледяной...

Ей обратно одной, одной

вдоль по улице ледяной...

Первый лёд, это в первый раз.

Первый лёд телефонных фраз.

Мёрзлый след на щеках блестит

Первый лёд от людских обид.

Мёрзлый след на щеках блестит

Сцена XI

Лада. В моём сердце поселился червячок. Крохотный белый червячок, почти незаметный глазу, но я чувствую как он шевелится там, глубоко внутри. Он растёт. С каждым днём он становится всё больше и больше, прогрызая в сердце длинные черные ходы. Плоть от плоти моей, он питается моим сердцем, он растёт и совсем скоро станет таким большим, что заслонит от меня Солнце. Тогда моё сердце станет слишком тесным для него, и червячок вырвется наружу, и проглотит меня, и Землю, и планеты, и звёзды, он станет таким большим, что заменит собой весь мир, и некуда будет больше идти, и не останется ничего, кроме белого. А меня здесь уже не будет.

Эрика-Мария. Чё?

Лада. Да так, не бери в голову.

Эрика-Мария. Никогда не беру, и тебе тоже не советую. Противно же, фу.

Лада. Да?

Эрика-Мария. Когда?

Лада. Сегодня.

Эрика-Мария. Ого.

Лада. Игого. Чего коня за яйца тянуть-то?

Эрика-Мария. Полгода думала, а теперь коника жалеет. А кто говорил: «зима на дворе», кто говорил «давай весной»?

Лада. Все, не хочу больше ждать. Я всё решила.

Эрика-Мария. А Гульбахыт чего?

Лада. Колеблется. С одной стороны, возраст, гормоны... А с другой — папа. Он ей весь мозг промыл своим этим...

Король-маг. Девочки, запомните. Колдовство — это призвание, великая и почётная миссия. Настоящее призвание всегда требует жертв. Откажитесь от своих чувств навсегда, потому что они будут мешать вам на этом долгом и большом пути.

Эрика-Мария. Пап, мы молодые женщины, слышь?

Король-маг. Вы не женщины, вы — маги! А маги — существа бесполое, когда вы уже наконец это запомните? Двум богам служить нельзя. Вы уж выбирайте, то ли другое.

Лада. Ну лично я не хочу ждать, когда у меня там всё мхом зарастёт.

Эрика-Мария. Мы секса хотим, папа! Понимаешь? Секса!

Король-маг. Тогда забудьте навсегда о магии!

Эрика-Мария. Окей.

Лада. Окей.

Король-маг. Проститутки. Предательницы. (*Гульбахыт.*) А ты что скажешь, радость моя?

Гульбахыт (*невнятно, под нос*). Бтса хчу.

Король-маг. Что?

Гульбахыт (*громко, внятно*). Я. Хочу. Ебаться.

Король-маг. Что? И ты меня предаешь? Вот же твари неблагодарные... вырастил на свою голову. Нет, девочки мои, так дела не пойдут. Я здесь король, так? А значит, вот вам моё королевское слово. Это не вы выбрали магию, а магия выбрала вас.

Эрика-Мария. И чё?

Король-маг. Ничё! Хрен вам, а не «ебаться»! Слово-то какое мерзкое... Будете служить — и

точка.

Лада. Ой, блин, ну и чё ты нам сделаешь, а? В башне запрёшь?

Король-маг. А чё, норм идея. Хотя бы и в башне. Посидите и подумаете над своим поведением.

Девочки (*хором*). Блядь.

Сцена XII

Конь. Мне кажется, или чего-то не хватает?

Принц. Ну. Тихо сегодня как-то в лесу. Кажется, что даже птицы не поют. Прислушивается. Не, в натуре не поют. Никто не поёт. Факт.

Конь. Чует мой вещий орган предвидения, не к добру вся эта тишина. Вон ещё и хрень какая-то в траве валяется... точно говорю, не к добру. Монета, что ли? Глянь, чё это там?

Принц. Сам чё, не можешь?

Конь. Я — Конь, забыл? У меня нет рук. И плечей тоже нету, чтобы я мог ими сейчас пожать.

Принц. Так и быть, можешь не пожимать плечами, разрешаю. *Поднимает с пола заинтересовавший Коня предмет.* Медальон какой-то, что ли...

Конь. Ну чё там? Чё на нём?

Принц. Три льва, три сердца и ещё три каких-то предмета, подозрительно напоминающих... хम्म...

Конь. Что напоминающих?

Принц. Ну если честно, то мужской половой хуй. Сам посмотри.

Конь. Действительно, хуй. Определенно.

Принц (*смотрит вверх*). Блин, снег пошёл.

Выходит Король-маг.

Принц. Привет, мужик, а ты кто?

Король-маг убивает Принца.

Король-маг. Конь в кожаном пальто.

Кланяется и уходит.

Конь. Блядь.

Хор валькирий. Ох.

Сцена XIII

Конь. Мне кажется, или чего-то не хватает?

Принц. Ну. Тихо сегодня как-то в лесу. Кажется, что даже птицы не поют. Прислушивается. Не, в натуре не поют. Никто не поёт. Факт.

Конь. Чует мой вещий орган предвидения, не к добру вся эта тишина. Вон ещё и хрень какая-то в траве валяется... точно говорю, не к добру. Монета, что ли? Глянь, чё это там?

Принц. Сам чё, не можешь?

Конь. Я — Конь, забыл? У меня нет рук. И плечей тоже нету, чтобы я мог ими сейчас пожать.

Принц. Так и быть, можешь не пожимать плечами, разрешаю. *Поднимает с пола заинтересовавший Коня предмет.* Медальон какой-то, что ли...

Конь. Ну чё там? Чё на нём?

Принц. Три льва, три сердца и ещё три каких-то предмета, подозрительно напоминающих... хम्म...

Конь. Что напоминающих?

Принц. Ну если честно, то мужской половой хуй. Сам посмотри.

Конь. Действительно, хуй. Определенно.

Принц (*смотрит вверх*). Блин, а снег-то всё идёт и идёт.

Выходит Король-маг.

Принц. Привет, мужик, а ты кто?

Король-маг убивает Коня.

Принц. Не понял.

Конь. Не понял.

Король-маг. Простите, перепутал. *Убивает Принца.* Конь в кожаном пальто.

Кланяется и уходит.

Хор валькирий. Ох.

Принц. Блядь.

Сцена XIV

Конь. Мне кажется, или чего-то не хватает?

На сцену выскакивает Аркадий.

Аркадий. Прекратите! Прекратите сейчас же! Сколько можно? Зрителям. Господа, вы почему сидите? Как можно терпеть эту пакость?

Принц (*Коню*). А это кто ещё такой?

Конь пожимает плечами.

Аркадий. Кто-то ведь должен остановить беспредел, сказать — хватит! Прекратить это кощунство! Молодые люди, что вы тут устроили? Сцена — не помойка, нельзя тащить сюда всё подряд, а вы это святое место превратили в, простите за выражение, публичный дом! Нельзя позволять искусству развиваться во всех развратных, убогих, бесплодных формах! «Промолчать» или «потерпеть» можно, но это же значит согласиться с действительностью псевдо-художественной свободы на сцене, молча принимая унижения, которые недопустимы отношении зрителя!

Конь. Что конкретно вам не нравится?

Аркадий. Всё! Мне не нравится ВСЁ! Это вообще не имеет никакого отношения ни к театру, ни даже к анти-театру! Нельзя же испытывать искренний восторг, когда в тебя бросают мусор, когда тебе, простите за выражение, срут в лицо! Надо правильно понимать слово свобода...

Принц. Ну и что ты предлагаешь?

Аркадий. Конечно, останавливать и гнать поганой метлой! Театр — храм!
СВЯЩЕННОДЕЙСТВУЙТЕ ИЛИ УБИРАЙТЕСЬ ВОН!!!

Принц (*смотрит вверх*). Да ёб твою мать, как же меня этот сраный снег достал. *Аркадию.* У меня другое предложение есть.

Аркадий. Да? И какое же, молодой человек?

Принц наотмашь бьет Аркадия по лицу, тот с криком падает.

Хор валькирий. Ох.

Конь. Простите у нас тут небольшая техническая заминка.

Принц (*яростно, избивая Аркадия ногами*). Слышь, ты заебал! Заебал, сука, ты и тебе подобные! Что ж вам всем неймётся-то, а? Тащите и тащите своё старьё на сцену — и ладно б там ещё сидели себе и смотрели, к другим не лезли, так нет, же, блядь, вам же обязательно надо других учить! Обязательно молодым в мозг срать, да? «Пусть растут все цветы, но только вот эти пусть не растут, они плохие», так что ли, сука? Да вы девяносто лет уже одно и то же играете, на хрен, там уже не трупы, там мумии вы блядь на сцену тащите! Как же остопизденел ваш сатанизм

блядский...

Принц ссыт Аркадию в лицо. Хор валькирий бьет Аркадия ногами. Выходит Король-маг.

Король-маг. Простите, я, кажется, не вовремя?

Принц. Нет-нет. Присоединяйся, если хочешь.

Король-маг. Я, если позволите, лучше подожду, пока вы освободитесь.

Конь и Принц бьют Аркадия ногами.

Хор валькирий. Призрачно всё в этом мире бушующем,

Есть только миг, за него и держись.

Есть только миг между прошлым и будущим,

Именно он называется жизнь.

Вечный покой сердце вряд ли обрадует,

Вечный покой для седых пирамид,

А для звезды, что сорвалась и падает,

Есть только миг, ослепительный миг.

А для звезды, что сорвалась и падает,

Есть только миг, ослепительный миг.⁴

Конь. Вот это настоящее искусство, вот это я понимаю.

Принц. По-моему, с него достаточно.

Аркадий. Ох.

Король-маг. Простите, вы закончили? А то темп проседает опять.

Принц. Ага, давай. Жарь.

Король-маг быстро убивает Принца, кланяется и уходит.

Конь. Слышь, пальто забыл.

Король-маг (возвращаясь). Спасибо. Убивает Коня, кланяется, забирает пальто и уходит.

Аркадий. Ох.

Конь. Ох.

Хор валькирий. Блядь.

Сцена XV

Принц (*ёжится, смотрит на падающий снег*). Всё валит и валит... достало...

Конь. Мне кажется, или чего-то не хватает?

Принц. Ну. Тихо сегодня как-то в лесу. Кажется, что даже птицы не поют. Прислушивается. Не, в природе не поют. Никто не поёт. Факт.

Конь. Чует мой вещий орган предвидения, не к добру вся эта тишина. Вон ещё и хрень какая-то в траве валяется... точно говорю, не к добру. Монета, что ли? Глянь, чё это там?

Принц. Сам чё, не можешь?

Конь. Я — Конь, забыл? У меня нет рук. И плечей тоже нету, чтобы я мог ими сейчас пожать.

Принц. Так и быть, можешь не пожимать плечами, разрешаю. *Наклоняется, чтобы поднять заинтересовавший Коня предмет, но отвлекается на трёх вышедших ведьм.* Привет, дамы!

Эрика-Мария. Не трогай.

Лада. Делай, что хочешь, но медальона не трогай.

Принц. Но почему?

Гульбахыт. Папа тебя снова убьёт, и эта сцена не кончится никогда.

Принц. Погодите, девушки, мы же с вами виделись уже... это же вы ведьм в самом начале играли,

4 «Есть только миг» (текст: Леонид Дербенев / музыка: Александр Зацепин)

так?

Эрика-Мария. Так да не так. Не думай об этом.

Лада. На самом деле нас здесь нет.

Конь. Как же нет, когда мы вас видим?

Эрика-Мария. Это всё театральная условность. На самом деле мы сейчас сидим в башне.

Гульбахыт. Нас в ней папа запер, чтобы мы от него не сбежали.

Принц (Коню). Во, класс! Смотри, тут у нас нарисовался герой-антагонист и целых три девы, жаждущих избавления от тирании! (*Ведьмам*). Ваш папа ведь плохой персонаж, так?

Ведьмы мотают головой.

Лада. Не плохой. Просто у него самого жизнь не задалась, а теперь он хочет ее испортить нам.

Гульбахыт. Он не со зла. Он думает, что желает нам лучшего, но сам однажды просто свернул не туда.

Эрика-Мария. Вбил себе в голову какую-то ерунду, будто магия и чувства — несовместимы.

Гульбахыт. Он просто не умеет по-другому. Сам всегда так жил и возвёл это в аксиому. Что нужно обязательно страдать, чтобы чего-то добиться. Чем-то жертвовать.

Эрика-Мария. Мы сами едва не забыли о том, что такое жизнь. Едва не стали такими же, как он.

Лада. Такая ерунда. Магия прекрасна. Магия — это праздник. Это — кайф. Не нужны ей никакие жертвы. Магия — это целый мир. Бесконечный мир, полный открытий и радости...

Конь. Стоп, про магию я понял, но давайте проясним. Если вы сидите в башне — то как же мы вас видим?

Эрика-Мария. Это и есть магия. Магия, как и чувства, не знает границ.

Лада. Магия и чувства не ведают преград.

Гульбахыт. А теперь замолчите на пару секунд, и мы проведём вас через эту сцену.

Принц. Но как?

Гульбахыт. Хуем об верстак! Закрой глаза и позволь случиться магии!

Эрика-Мария. Закрой глаза. **Лада.** Закрой глаза. **Гульбахыт.** Закрой глаза. (*Вместе и попеременно*). Закрой глаза. Закрой глаза. Закрой глаза. Закрой глаза. Закрой глаза. Закрой глаза. Закрой глаза.

Поют. Закрой глаза, всё постепенно и тебя здесь никто не заменит

Утро подарит нам это мгновение и холода за окном не помеха.

Пока мы здесь в теплой постели, волосы волнами по твоей шее.

Касания трепетны и безмятежны, мы видимо нашли, то что долго хотели.

Здесь нас не найдут проблемы, только ты и я в этом мире.

Время застынет на этом моменте, всё что имею я отдам тебе.

Пальцы сжимаются крепко-крепко, это всё что нужно мне.

Готова бежать за тобой на край света, чтобы ещё раз по-новому всё повторить...

Хор валькирий (тихо). Между нами тает лёд...⁵

Гаснет свет и наступает тишина.

Райдо

Сцена XVI

Фигура в чёрном. И ведь вроде бы сначала всё намекало на то, что сейчас будет какая-то современная аллюзия на Гамлета. А получилось чёрт знает что. Думаю, все уже давно поняли, что никаким Гамлетом тут и не пахнет. Да и потом, после «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» глупо братья за еще одну интерпретацию, правда? Но меж тем, наша история тоже стара, как мир.

Скидывает капюшон и зритель видит Короля-Мага.

Король-маг. Многие из вас наверняка знают, откуда растут ноги у волшебных сказок. Люди образованные, Проппа читали. Но для тех, кто не знает, я сейчас простыми словами попробую объяснить. Коротко говоря, все вот эти царевичевы похождения за украденной антагонистом невестой в тридевятое царство, разговоры с Бабой Ягой, битвы с Кощеем да Горынычами — всё это отражение тотемических обрядов инициации мальчиков. Ведь какой из мальчика муж? Ясно как день — жениться может только мужчина, и он должен доказать это не словом, а делом. Достоинством лицом к лицу встретить испытания и смерть, пусть даже символическую. Прибегая к грубым аналогиям можно сказать, что обряд инициации — это такой спектакль, интерактивный квест по загробной жизни для самых маленьких. Можете считать его инсценировкой Бардо Тходол, ну или там египетской книги мертвых.

Есть ещё один вопрос, важный в контексте нашего повествования — а кто же антагонист? Кто этот злодей, похищающий у героя невесту и увозящий ее за тридевять земель? Ну, это-то как раз совсем просто. Фрейда, думаю, вообще все читали. Кто самый главный мужчина в жизни маленькой девочки? Разумеется, её отец. Так что всякий, кто претендует на сердце женщины, сперва должен вытеснить из него образ родителя, доказать ей: «смотри, я более крутой самец, чем твой батя!».

Вот в этом-то весь и смысл. Чтобы новое родилось — старое должно умереть.

Сцена XVII

Конь и Принц скачут куда-то галопом.

Хор валькирий. No stop signs, speed limit

Nobody's gonna slow me down

Like a wheel, gonna spin it

Nobody's gonna mess me around

Hey Satan, paid my dues

Playing in a rocking band

Hey mama, look at me

I'm on my way to the promised land, whoo!

I'm on the highway to hell

Highway to hell

I'm on the highway to hell⁶

Конь. Слышь, мы чё, за десятым айфоном опаздываем?

Принц. Чё?

Конь. К чему спешка такая, говорю? Помедленнее нельзя? Я, между прочим, устал.

Принц. Антагонист ждать не будет... пока ты тут копытами перебираешь, у него целых три принцессы в плену томятся!

Конь. Чё, передача играй гормон, любимая? Так трахаться охота, что аж в жопе колет?

Принц. Много ты понимаешь! Сюжет должен развиваться, а не топтаться на месте! Мы с тобой герои, или где?

Конь. Я вообще не понимаю, на хрена был нужен этот, с позволения сказать, «сюжет»... чё тебе, в родном королевстве баб не хватало? Ты, между прочим, наследник престола — любую бери, не откажет. Сидели бы сейчас дома...

Принц. ...ага, на каком-нибудь очередном заседании по вопросам модернизации общественного сознания. Тебе-то по хрену, стоишь себе в стойле да овёс жрёшь, а мне все эти вельможи — во! — вот где сидят, не представляешь. Хочется подвига, действия...

Конь. Если чё, ты и сам в некотором один из них.

Принц. Кого?

Конь. Вельмож, блин. Братьев у тебя нет, так что по всем раскладам выходит, что ты — будущий

6 AC/DC «Highway to hell» (Bon Scott, Angus Young, Malcolm Young)

король.

Принц. Долгого здоровья моему папочке... с ужасом думаю о том дне, когда мне придётся наследовать трон... Я вот вообще думаю — может, сбежать куда-нибудь, насовсем? Туда, где меня никто не знает и никто никогда не найдёт.

Конь. Ну и чем ты будешь там заниматься? И что мы будем там кушать? Ты ж ничё не умеешь толком. Существоешь на иждивении у государства... а там, где тебя никто не знает и никогда не найдёт, эта лафа закончится очень быстро. Придётся стать бомжем — обыкновенным бомжем, имя им легион в любом крупном городе. Чё, возбуждает такая участь?

Принц (*игнорирует замечание Коня*). На хрена мне эта модернизация... принцессы куда интереснее! Вон, кстати, заправка, ты жрать не хочешь ещё?

Конь. Пиздец как хочу.

Принц. Хозяйка, есть кто живой?

Король-маг (переодетый Бабой ягой). Угу. Ровно наполовину.

Принц. Нам заправиться бы. Овёс девяносто второй есть?

Король-маг (переодетый Бабой ягой). Овса девяносто второго нету.

Принц. А какой есть? Девяносто пятый?

Король-маг (переодетый Бабой ягой). Девяносто пятый по талонам.

Принц. Бля...

Король-маг (переодетый Бабой ягой). Девяносто восьмой есть, стандарт евро четыре.

Принц. Не, ну это слишком как-то.

Конь. Слышь, ты охуел, я жрать хочу.

Принц. Ладно, давай свой девяносто восьмой. Полный бак.

Расплачивается, Король-маг ставит перед Конем ведро овса. Конь недоверчиво нюхает ведро.

Принц. Чё нюхаешь, жри давай.

Конь. Блядь, какой на хрен евро четыре, там перловка! Он, сука, перловки туда набодяжил!

Король-маг (переодетый Бабой ягой). Вы только поглядите какие мы нежные. Не нравится, траву иди жри. В стране кризис между прочим, зарабатываем как умеем. Скажи спасибо, что не ссаки.

Конь. Вот уж действительно спасибо. *Недовольно ест.* Ненавижу блядь перловку.

Принц. А для меня чё пожрать найдётся? Только б стандартом чё попроще. С детства перловку не выношу.

Король-маг (переодетый Бабой ягой) (*достаёт из кармана железные бургеры*). Вот.

Принц. Ты чё, старая, охуела? Они ж из железа.

Король-маг (переодетый Бабой ягой). Слышь, блядь, ты чё думаешь, в сказку попал? Правильно по ходу думаешь! Тут тебе не Бургеркинг, а сплошной символизм блядь, да и ты не на променад вышел, а в страну мёртвых отправляешься... Сказано — три железных хлеба, на тебе три железных хлеба, жри и не выёбывайся. Я тебе не официантка, а проводник в иное царство. Видишь, один глаз слепой, а другой — зрячий? Видишь, одна нога костяная, а другая — нормальная?

Принц. Ну вижу, что ты инвалид на всю голову. И чё?

Король-маг (переодетый Бабой ягой). И ничё. Потому что я лишь половиной своей в царстве живых, а другой — в царстве мёртвых; а дальше только мрак, пиздец и снежное поле. И тебе, добрый молодец, по ходу, туда. Вот и пиздуй, бля, пока я добрая.

Принц. Отличное напутствие, спасибо. А звать-то тебя как?

Король-маг (переодетый Бабой ягой). Тамара. То есть блядь Харон, простите.

Сцена XVIII

Конь и Принц едут дальше.

Конь. Так вот, к слову о принцессах. Когда ты всё-таки станешь бомжем, ты как этот вопрос собираешься урегулировать?

Принц. В смысле?

Конь. Ну, по ходу, бомжам и Принцессам не место в одном чертоге.

Принц. Вот ты меркантильный то. Разве форма имеет хоть какое-то значение?

Конь. Бабам своим это расскажи... помнишь, чё ты последней сказал?

Принц. Ну ты вспомнил тоже. Ты её семью видел ваще? Это ж не семья, а корпорация монстров, ёпта. Брат — отморозок, сестра — шлюха, мать — ваще пиздец, а не тёща... С такой наследственностью из неё Принцесса как из тебя министр культуры. А ещё у неё щиколотки кривые. Бухает как журналист и матерится, как сапожник... кому такое понравится? Я её всего-то и попросил от привычек своих отказаться... знаешь, куда она меня послала?

Конь. Догадываюсь.

Принц. На хрена мне такая? Я себя не на помойке нашёл, я ещё ого-го!

Конь. Угу, третий сорт не брак, для сельской местности сгодишься.

Принц. Нет уж, никакой сельской местности. Ganz oder gar nicht — всё или ничего! В Принцессе всё должно быть идеально.

Конь. Ха! Ну и на хрена ты ей такой всей идеальной сдался?

Принц. Хуйню какую-то сморозил... хочешь сказать, я её недостойн? С хера ли?

Конь. Ну, например, ты дриц, а ещё сыкло, зануда, инфантильный даун и зубы у тебя жёлтые.

Принц. Фигня какая... это ж всё мелочи.

Конь. Ага, но сам-то по ходу Принцесс костями раскладываешь как Поклонская «Матильду»... чё не мелочи-то тогда, а? Вот лично в тебе чё есть такого, за что тебя полюбить можно?

Принц. Ну... *(задумывается)*.

Конь. Угу. Теперь дальше. А если вот кому-то из этих твоих идеальных не понравится, скажем, что ты куришь как железнодорожный состав? Или бриться тебя попросят там не по праздникам, а каждый день? В трусах по дому шляться перестать? С конём разговаривать?

Принц. Не, ну ни фига се запросики! Хер. Принцесса должна принимать меня таким, какой я есть! Это и есть любовь! Прощать и любить, несмотря ни на что!

Конь. «Я её всего-то и попросил от привычек своих отказаться...»

Принц. Э, э, э. Не передёргивай!

Конь. Передёргивать сам себе в сортире будешь. Я говорю, в твою идеальную башку не приходило, что любовь — это готовность измениться ради другого?

Принц. Конечно, приходило! Я так именно и считаю.

Конь. Тогда почему ты отказываешься меняться сам?

Принц. Эээ... ща, погоди.

У обочины голосует Король-маг, переодетый в старика.

Принц. Чего тебе, папаша? Подкинуть куда?

Король-маг (переодетый в старика). Бубенцы свои подкидывай. Хлебало завали, на тебе три пары железных башмаков... вот тебе первая пара... вторая... тяжелая, сука... и третья.

Принц. Ну и на хера мне этот лом? Пионервожатому сдавать?

Король-маг (переодетый в старика). Говно, блин, месить. Чё тугой такой, ты в царстве мёртвых или где?

Принц. А.

Король-маг (переодетый в старика). Выёбывается ещё. Ты охерел или как ваше? Лом ему... сам ты лом, это между прочим гриндера, китайские просто. Еле на алиэкспрессе нашёл, старался, фабрика закрылась давно, если чё.

Принц. А чё-то ты не грубоват ли для волшебного помощника, а?

Король-маг (переодетый в старика). Да вы охренели блин, архетипы вам играть на халяву да ещё и лыбу давить? Дальше пиздуйте, пока целы.

Конь. Отличное напутствие, спасибо. А звать-то тебя как?

Король-маг (переодетый в старика). Тамара.

Принц. Что, опять?

Король-маг (переодетый в старика). Мне по хрену, что вы об этом думаете.

Сцена XIX

Конь и Принц едут дальше.

Принц. А в чём, собственно, смысл?

Конь. Не понял.

Принц. Что тут непонятного?

Конь. Всё тут непонятно. О каком смысле ты говоришь?

Принц. Да я вообще... вот мы тут мечемся, суедемся, принцесс всяких из плена выручаем... а зачем? Кто потом об этом вспомнит? Даже мы сами... лет через десять эти приключения станут в лучшем случае смутным воспоминанием. А после смерти и вовсе некому будет помнить.

Конь. Предлагаешь сесть на жопу и ничё не делать?

Принц. Ну не совсем... просто, хочется чтобы что-то осталось... но как? Помнишь, возле дворца дуб рос? Лет восемьсот, наверное...

Конь. Ну помню конечно, здоровый ещё такой. Всю лужайку занимал.

Принц. Ага. Папа мне как-то в детстве рассказывал, что его корни достают до самого подземного мира, а крона задевает облака и упирается прям в небесный свод... вместо сказки на ночь. И как там, короче, по его стволу обитатели преисподней с жителями небес коммуницируют.

Конь. Насчет облаков правда, сам видел. Насчет подземного мира врать не буду, не копал... но я не пойму, к чему это всё.

Принц. Ты знаешь, кто его посадил?

Конь. Нет.

Принц. И я — нет. И папа не знал. Но ведь кто-то сажал, факт. Тоже, может, хотел в вечности как-то закрепиться.

Конь. Ну вот и закрепился же. Ты сейчас о нём вспомнил, пусть и без имени, а значит, в каком-то смысле он жив.

Принц. Угу, я вспомнил, а вот лет через десять некому уже будет.

Конь. Это почему ещё?

Принц. А нет больше никакого дуба. Его министр физкультуры на днях срубил.

Конь. На хуя?

Принц. А спроси. Говорит, поле футбольное строить будем. Футбол, говорит, в жопе мол полной, надо развивать. А деревьев у нас, говорит, и так много.

Конь. Угу, особенно в правительстве. Дебил, блядь.

Принц. Папа так ему и сказал, слово-в-слово.

Конь. А чё не уволил?

Принц. А спортсменок ему в сауну кто водить будет, ты, что ли? Дуб — дубом, а права первой ночи никто пока не отменял. Жасасын феодализм, хули, у нас тебе не республика. Вот тебе и вся вечность, короче.

Конь. Да... дела. Утерян коннект между верхним и нижним миром. Кто ж теперь их свяжет?

Принц. Министр связи и коммуникаций, конечно. Оно ему по должности положено.

Конь (*усмехается, а затем*). Э, погоди, чё эт там опять?

На обочине стоит Король-маг, переодетый гаишником, и железным жезлом показывает Коню и Принцу остановиться.

Король-маг (переодетый гаишником). Добрый день, уважаемые, капитан Тама... тьфу, не важно. Документики предъявим, пожалуйста.

Принц (*доставая бумажник*). А в чём причина остановки? Мы что-то нарушили?

Король-маг (переодетый гаишником). Плановая проверка, операция «Перехват»... а то ходят тут всякие... пидарасы. Ты, надеюсь, не из них? А то всё рвутся и рвутся, будто медом им тут намазано... так, а на транспортное средство документики где? Конь твой когда ветосмотр в последний раз проходил? Почему бумаги нет?

Принц. Ну... в прошлом году, кажется.

Король-маг (переодетый гаишником). А бумага-то где?

Принц. Нету бумаги.

Король-маг (переодетый гаишником). Вот! Вот! Приезжают тут снизу всякие и думают, что всё им позволено! Как будто ты не знаешь, что выючные и тягловые транспортные средства обязаны проходить ветеринарные осмотры каждые шесть месяцев!

Принц. Это у вас — шесть месяцев, а у нас...

Король-маг (переодетый гаишником). А мне всё равно, что там у вас! Ты тут не у себя! Езжай домой и там права качай! А здесь — будь добр, предоставь мне документ, что твое транспортное средство прошло осмотр согласно установленным срокам!

Конь. Командир, да ты охренел? Я тебе не транспортное средство, я, бля, живое существо!

Король-маг (переодетый гаишником). Чёёё?! Чё, это он у тебя чё, разговаривает?! Ну ты попал по ходу, это ж несертифицированное колдовское вмешательство! Где разрешение на вмешательство, а? Где? Транспортное средство не может разговаривать без сертификата!

Принц. Слышь, капитан, харе орать. Ты документы внимательно-то посмотри.

Король-маг (переодетый гаишником). А чё тут... а... ну, написано Принц. И чё — Принц? Теперь всё можно, что ли? Коней заколдовывать? А вдруг завтра ты ещё чё заколдуешь, а? Подумаешь, Принц... мало ли кто кому кто... происхождение тебе тут не поможет, тут у нас страна другая, родственные связи твои мне не указ... Принц... Ну хорошо, вижу теперь, что хоть не пидарас. Ладно, Принц, на первый раз прощаю, но чтобы ветосмотр всё-таки прошёл. Держи свои документы и катитесь с глаз моих оба. А, чуть не забыл. Вот это ещё держите (*протягивает Принцу жезл*).

Принц. Что это?

Король-маг (переодетый гаишником). Не видишь, что ли? Железный посох!

Принц. А на хрена он... ах да, да, конечно. Царство мертвых. А почему не три?

Король-маг (переодетый гаишником). Ну ты ваще, Принц, охренел в натуре. Мы тебе чё, большой театр, на реквизит столько тратить? Хлеба ему отлей, гриндера ему закажи... а посох, видите ли, один... металл нынче штука дорогая, между прочим. На чё хватило — на то хватило, так что пиздуй и не выёбывайся!

Принц. Спасибо.

Король-маг (переодетый гаишником). Пожалуйста. Добро пожаловать в нижний мир, убудки.

Хор валькирий. There's a lady who's sure

All that glitters is gold
And she's buying a stairway to heaven
When she gets there she knows
If the stores are all closed
With a word she can get what she came for
Oh oh oh oh and she's buying a stairway to heaven
There's a sign on the wall
But she wants to be sure
'Cause you know sometimes words have two meanings
In a tree by the brook
There's a songbird who sings
Sometimes all of our thoughts are misgiving
Ooh, it makes me wonder
Ooh, it makes me wonder...⁷

Сцена XX

Мария сидит у корней большого дерева. Голос Лейлы из-за сцены.

Лейла. Эрика, ты чё там застряла? «Я вас догоню, я вас догоню», сколько тебя можно...

Выходят вместе с Гульбахыт, видят дерево.

Лейла. Ни фиги себе.

Гульбахыт. Это чё за чудо такое?

Мария. Fráxínius excélsior, не видишь, что ли? Папино дерево.

Лейла. У него ж вроде хвойное было.

Мария. Мало ли, чё там было. Важно что есть теперь.

Гульбахыт (*подходит к стволу, обнимает его, восторженно смотрит вверх*). Обалдеть... это как ты так? А папа говорил, на него магия не действует.

Мария. Его, может, и не действовала... но сами ж знаете. Магия и чувства преград не ведают.

Молчат. Слышен треск и шелест листьев.

Лейла. Это оно чё у тебя, растёт до сих пор?

Мария. Угу. Глядит вверх. В небо, похоже, уперлось. Сейчас проломит.

Гульбахыт. И что тогда?

Мария. Когда его крона пронзит небесный свод, мы сможем выбраться отсюда.

Лейла. Выбраться? Куда?

Мария. В союзпечать говно качать... что за вопросы такие дурацкие, блин? Наверх, разумеется.

Гульбахыт. И что мы там будем делать?

Мария *пожимает плечами*. А здесь мы чё делаем? Посмотрим, по крайней мере, как там у них наверху всё устроено... а вдруг там всё по-другому? Вдруг совсем не так, как здесь?

Сильный грохот, сверху сыплются осколки стекла.

Мария. Во. Похоже, готово. Ну что, идём?

Лейла нерешительно смотрит вверх.

Гульбахыт. Я никуда не пойду.

Мария. Понятно.

Гульбахыт. Ты пойми... не могу я тут всё бросить. Всё понимаю, но... (*разводит руками*). Кто дело отца продолжит? Я... я чувствую свою вину перед ним. Мне кажется, я теперь просто обязана... продолжать.

Мария. Ясно всё с тобой. *Поворачивается к Лейле.* Ну а ты-то чё мнёшься?

Лейла смотрит вверх с сомнением.

Лейла. Я... мне... я не могу вот так, сразу. Мне... это слишком радикально. Мне надо подумать.

Мария. Ага.

Лейла. Да! Страшно. Боюсь я...

Мария. Понимаю. Но ждать больше не хочу, задолбало. Лично я пошла. А ты... надумаешь, догоняй. *(Гульбахыт).* Адьос, сестричка! Королевство теперь твое. Надеюсь, ты счастлива?

Гульбахыт смотрит на Марию со злостью, хочет что-то сказать, но затем разворачивается и уходит. Мария пожимает плечами.

Лейла. Ты знаешь, а она ведь была права.

Мария. В смысле?

Лейла. В смысле, он действительно наш отец.

Мария. Как это так получается?

Лейла. Ну вот так. Он же король. Право первой ночи никто не отменял... да и кто королю откажет?

Мария. Так вот что он тебе перед смертью сказал...

Лейла кивает.

Мария. Получается, наши мамы...

Лейла. Получается так.

Мария *(чуть подумав).* Ну это ничего не меняет. Так ты решилась?

Лейла. Не так просто... Вот раньше, когда я себе этот момент представляла... всё казалось так легко. Так очевидно. А когда оно здесь и сейчас... ты иди. Я постараюсь тебя догнать.

Мария. Окей. Не засиживайся тут, ладно? Кто знает, как тут всё может повернуться... Ну всё, я пошла. *Обнимает Лейлу.* Увидимся... Лейла.

Скрывается в ветвах. Лейла остается одна.

Сцена XXI

Принц и Конь медленно бредут вперед. Принц полностью погружен в размышления, молчит и, кажется, совершенно не замечает происходящего вокруг.

Конь *(обращаясь к зрителям).* Принято считать, что архаическое сознание было устроено несколько иначе, чем сознание современного человека. Оно, в первую очередь, было магическим и мифологическим, и особенно это заметно в вопросах восприятия времени. Концепт времени применительно к современному человеку линейен и сюжетен, но так было далеко не всегда. Время человека «доосевой эпохи», в терминах Карла Ясперса — время не линейное, а циклическое, повторяющееся, вечно возвращающееся на круги своя и обратимое. Время представляется здесь не в виде некоей абстракции, а как живая, пульсирующая мера бытия, не отвлеченная от событий, но взаимоопределенная с ними. Я говорю о таких естественных природных циклах, как, например, смена дня и ночи, времен года, фаз Луны, приливов и отливов... не столь важно, какой именно фактор определяется той или иной культурой в качестве определяющего эту цикличность. Для древнего египтянина это были разливы Нила, для кочевника — изменения звездного неба, для земледельца — время сбора урожая... но суть одна.

И вот это, на самом деле, очень важный момент применительно к сцене. Считается, что мифологический конструкт времени абсолютно не пригоден для адаптации к сценическому, драматургическому пространству. Время драмы всегда линейно и сюжетно, и никогда — циклично и мифологично. Миф нельзя поставить, можно поставить только сюжет. Во всяком случае, так принято считать.

Останавливается, смотрит на зрителя.

Чё, заеблись? Не переживайте, конец уже скоро. Мы же с вами не в мифе.

Продолжают идти.

Как я уже говорил, современное восприятие времени принципиально другое. Оно — линейно и представляет собой отрезок, у которого всегда есть начало и конец, альфа и омега, А и Б. Парадокс заключается в том, что восприятие начала и конца является знанием сугубо умозрительным, абстрактным. На самом деле, в полной мере осмыслить, а не просто констатировать факт собственной смертности — задача не из простых, и вот в этом не так уж сильно всё и поменялось. И древний, и современный человек по-прежнему мыслят смерть не как «дверь в небытие», но как «ворота в инобытие» — при всём рациональном осознании потенциальной возможности «небытия индивидуального». Осознавая конечность личного времени, мы продолжаем мыслить его как бесконечное, забавно, правда? Человеческое настоящее, в котором в свернутой форме присутствуют и прошлое, и будущее, содержит в себе идею конечности, а самой этой конечности — не содержит. Отака хуйня, малята.

Смотрит на Принца. Понял, да?

Принц. А?

Конь. Бэ. *Останавливается.*

Принц. Чё, чё такое? Чё стоим?

Конь. Слезай, говорю, конечная. Приехали.

Принц. Куда? А, точно, да.

Лейла. Привет.

Мария. Ну наконец-то. Заждались уже.

Гульбахыт. Салам алейкум! *Подходит к Принцу, трясет ему руку.* Меня Гульбахыт зовут, а тебя?

Хагалаз

Сцена XXII

Принц и Мария верхом на коне, скачут, удирая от погони.

Мария *(испуганно вскрикивает).*

Принц *(вполоборота).* Что там?

Мария. О, мой принц, они нас настигают!

Принц *(пришпоривая Коня).* Ну давай, миленький, давай... не подведи...

Конь молчит, неодобрительно смотрит на Принца, но ускоряется.

Мария. Вот-вот совсем настигнут...

Принц. Конь не может быстрее... давай... давай...

Скачут.

Мария *(оглядываясь назад).* Кажется, отстали.

Принц. Фуф... *(останавливает Коня).* Неужели оторвались?

Прислушивается. Всё тихо.

Мария *(радостно).* Оторвались, оторвались!

Принц. Наконец-то... хоть отдохнуть теперь можно.

Спешивается, галантно подает руку Марии. Та слезает с Коня, смотрит Принцу в глаза, нежно улыбаясь, но тут внезапно за спиной у Принца появляется Чудовище. Мария испуганно вскрикивает.

Принц *(оборачиваясь).* О господи!

Чудовище рычит, угрожающе подступая к Принцу.

Мария. Осторожнее, умоляю вас!

Чудовище рычит.

Принц. Что это такое вообще? Никогда такого прежде не видел...

Мария. А я видела. Это мой отец за нами послал!

Принц. Оно опасное?

Мария. Очень. Отец держал его на болоте и кормил... ох, даже рассказывать не хочу, чем он его кормил.

Чудовище рычит.

Мария. А ещё оно в темноте светится.

Принц выхватывает железный посох. Чудовище достает огромную палицу.

Принц. Я не понял, это откуда оно палку-то достало?

Чудовище, рыча, бросается на Принца. Принц сражается с Чудовищем. Мария испуганно вскрикивает. Принц побеждает чудовище.

Мария. О, мой принц, вы храбры, как лев!

Садятся на траву, прислонившись друг к другу. Молчат.

Мария. Тихо-то как... хорошо. Птички поют.

Принц (*дрогнувшим голосом*). Мария! Мне кажется, я вас...

Мария. Чтчч! (*прижимает палец к губам Принца*). Не говорите этого вслух.

Принц. Но почему?

Мария. Губ не размыкай.

Словами и звуками

Смысл не ухватишь

Знай, чувства — это поток

Им не нужны имена...

Принц (*смущённо глядя в пол, достает из кармана кольцо с бриллиантом*). Пожалуйста, будьте моей женой...

Мария. Ох, Принц... (*Принимает кольцо, рассматривает его*).

Принц. А вот ещё кулончик.

Мария. Это ж таких денег стоит...

Принц. И цепочка к нему.

Мария. Вы, должно быть, действительно любите меня. Я вижу, у вас очень большое сердце.

Целует Принца в губы.

Сцена XXIII

Сцена секса между Принцем и Марией. Можно показывать что угодно (только, чур, никакого орала).

Хор валькирий. Восемь тысяч двести верст пустоты

А все равно нам с тобой негде ночевать.

Был бы я весел, если бы не ты

Если бы не ты, моя родина-мать...

Был бы я весел, да что теперь в том;

Просто здесь красный, где у всех — голубой;

Серебром по ветру, по сердцу серпом

И сирином моя душа взлетит над тобой.

Серебром по ветру, по сердцу серпом

И сирином моя душа взлетит над тобой.⁸

Сцена XXIV

Принц и Лейла верхом на коне, скачут, удирая от погони.

Лейла (*оборачивается, испуганно вскрикивает*). Мамочки!

Принц (*не оборачиваясь, прищипоривает Коня*). Что стряслось, краса моя?

Лейла. Они уже рядом! Вот-вот настигнут нас вороги окаянные!

Принц (*прищипоривая Коня*). Давай, родненький, давай, коник мой вороной!

Конь (*залу, очень тихо*). Если чё, то я вообще-то белый.

Принц. Выноси, любимый!

Скачут.

Лейла. Царевич!

Принц. Да?

Лейла. Кажись, отстали супостаты. Дай конику передохнуть, утомился ж совсем бедненький.

Принц. Ну, коли так, можно и самим дух перевести!

Лихо останавливает Коня, спрыгивает с него и одним мощным движением, поднимая Лейлу на руки, ставит её на землю. Лейла оказывается лицом к Принцу, улыбается, но затем глаза её округляются в испуге. Дрожащей рукой она указывает на нечто за спиной Принца и пытается что-то сказать, но от страха у неё это не получается. Из лесу выходит огромный медведь.

Принц. Что там такое... (*оборачивается*) о, медведь. То есть, простите, бер.

Лейла. Это... это не бер...

Принц. Ну как же не бер... а кто?

Медведь рычит.

Принц. Рычит всяко как настоящий.

Лейла. Это... чудовище... папенька за нами послали.

Принц. Что, серьёзен супостат?

Лейла. Ой серьёзен, царевич. Он взамест целого войска был. Папенька его за дальним кордоном держали... и потчевали... ох, прям и сказать боязно.

Принц. Ладно, поглядим сейчас, чем его там потчевали. Эй, бер!

Медведь рычит.

Принц. А по сраке не хочешь? *Принц уверенно направляется к медведю, на Принце — железные башмаки. Медведь рычит. Принц подходит к медведю. Медведь рычит. Принц пинает медведя левой ногой. Медведь визжит. Принц пинает медведя правой ногой. Медведь скулит. Принц пинает медведя правой ногой. Медведь визжит. Принц пинает медведя левой ногой. Медведь стонет. А вот таким тебя не потчевали, а? Принц бьет Медведя головой. Медведь визжит, скулит, разворачивается и собирается убежать. Принц пинает медведя по жопе. Медведь убегает, поскуливая и нелепо виляя задом.*

Принц. Что, съел, курва?

Лейла. Ох... царевич, вы храбры как... как...

Принц. Как кто?

Лейла. Забыла как кличут. Как зверь заморский с гривой.

Принц. У меня не только грива, я ещё и вот так умею! *Обнимает Лейлу и прижимает её к себе.* Ох, люблю я тебя, краса моя... спасу нет.

Лейла (*краснеет и аккуратно пытается освободиться от объятий*). Ох, царевич... я не могу... так сразу... мне как-то...

Принц. Ах, ну конечно. Достает из кармана огромные красивые бусы, вешает ей на шею.

Лейла (*восторженно рассматривает подарок*). О, бусики.

Принц. Вот ещё чё есть. Достает браслет, надевает Лейле на руку.

Лейла. Ух, богатство-то какое! Ну вот это другое дело совсем. Что ж ты, царевич, сразу не сказал, что у тебя такое большое сердце... *целует Принца.*

Сцена XXV

Сцена секса между Принцем и Лейлой. Можно показывать что угодно (только, чур, никакого анала).

Хор валькирий. So messed up I want you here

In my room I want you here

Now we're gonna be Face-to-face

And I'll lay right down In my favorite place

And now I wanna be your dog

Now I wanna be your dog

Now I wanna be your dog

Well come on

Now I'm ready to close my eyes

And now I'm ready to close my mind

And now I'm ready to feel your hand

And lose my heart on the burning sands

And now I wanna be your dog

And now I wanna be your dog

Now I wanna be your dog

Well come on⁹

Сцена XXVI

Принц и Гульбахыт верхом на коне, скачут, удирая от погони.

Гульбахыт. Эй, джигит!

Принц не слышит.

Гульбахыт. Алё, гараж! Эй! Эй!

Принц (*оборачиваясь*). Чё там такое? Враги настигают?

Гульбахыт. Какие в жопу враги? Укачивает меня! Помедленнее нельзя?

Принц. Чё эта?

Гульбахыт. Откуда я знаю чё? Беременная может...

Принц. Чё это ты беременная?

Гульбахыт. Блин, коня притормози, стругану сейчас!

Принц. Нельзя нам останавливаться, не в тему...

Конь (*резко останавливается*). Так, всё, вы заебали. Хватит, приехали.

Принц. И ты, Брут?

Конь. Буцефал не вынесет двоих, бля.

Принц. Боливар.

Конь. Чё «боливар»?

Принц. Двоих не выдержит.

Конь. Да срать, хоть Бонифаций. Затрахался я вас всех таскать, короче. Какой идиот эти сцены вообще придумал?

Гульбахыт. Ну, в натуре. Полное говно.

Конь. Да ещё и написаны левой пяткой. Эта хрень у нас теперь диалогами зовется?

Принц. Чё ты до меня-то доебался, не я ж их писал.

Гульбахыт. Так, короче, у нас всё должно быть по-другому.

Принц. То есть как это «по-другому»? Нельзя по-другому... я ж сперва должен доказать, что тебя достоин.

Гульбахыт. А, так это доказательство такое было? Надо же. Хорошо, доказывай, только в темпе. А то трахаться уже хочется.

Принц. Так, ну во-первых, я должен победить чудовище...

Гульбахыт. Ну и где оно? Эй, чудовище! Чудовище! На сцену!

Выходит Аркадий.

Гульбахыт. Так, вот тебе чудовище, давай, побеждай.

Принц. Бля, это ты, что ли, чудовище?

Аркадий *(покорно)*. Я чудовище.

Принц. Эээ... и чё, ты опасен?

Аркадий *(грустно)*. Очень. Меня держали в кабинете и кормили... ох, таким дерьмом кормили, что и признаться стыдно. Так что твои железные хлеба мне будут в самый раз. Давай их мне, и я пойду.

Принц. Эээ... *(осторожно приближается к Аркадию)*.

Аркадий. Только ногами не бейте, ладно?

Принц. Ладно *(протягивает Аркадию бургеры)*. И что?

Аркадий. Всё-всё, ты меня победил, я испугался, заткнулся, исчез. Спасибо, что не били. *Уходит.*

Гульбахыт. «О мой принц ты в натуре храбр как лев» так чё там дальше?

Принц. Теперь я должен тебе доказать, что у меня есть сердце.

Гульбахыт. Ну ясен пень оно у тебя есть, кровь же как-то качается.

Принц. В смысле, подарить тебе что-нибудь дорогое.

Гульбахыт. А. А что у тебя есть?

Принц *(роется по карманам)*. Блин, всё раздарил. Только яблоко осталось.

Гульбахыт. Эх, ну ладно. Придётся отдаваться за яблоко. Что уж поделаешь... давай своё яблоко. «О Принц теперь я вижу какое у тебя большое сердце» и очень надеюсь, что хуй у тебя не меньше.

Конь. Я покурю пока схожу, ладно?

Гульбахыт. Иди-иди, на хрен ты нам тут сдался.

Сцена XXVII

Сцена секса между Принцем и Гульбахыт. С Гульбахыт все сложно, поэтому показывать можно всё, что угодно, только, чур, никакого секса.

Хор валькирий. Можешь на любовь не ответить

Не пускать даже в сны

Но еще остались на свете колдуны, колдуны

Я тебя давно опоила

Колдовскою травой

Где бы ты ни бегал там

Что бы ты ни делал там

Все равно ты будешь мой
Никуда не денешься
Влюбишься и женишься
Все равно ты будешь мой
Если про другую ты вспомнишь
Ничего не скажу
Только взглядом темным как полночь
Погляжу, погляжу
Я тебя давно опоила
Колдовскою травой
Где бы ты ни бегал там
Что бы ты ни делал там
Все равно ты будешь мой
Никуда не денешься
Влюбишься и женишься
Все равно ты будешь мой¹⁰

Сцена XVIII

Принц. Раз. Моя грусть не переживёт меня, моя боль не переживёт меня, моё одиночество не переполнит меня. Мои слезы не станут началом новых рек, мои мысли не породят новой религии, моя любовь да пребудет навеки с одним лишь мной — ну так и что с того? Пусть не подхватит моих слов ветер, и не услышит моих молитв небо, и не вздрогнет в память обо мне пламя свечи; пусть не заплачут обо мне в полуразрушенной хижине на окраине всех обитаемых миров — я никому не нужен, но мне нужны все. Моя грусть не переживет меня, моя скорбь не превозможет меня, мои песни не покинут пределов меня и никогда не будет завершён мой путь — раз, два — по пыльным дорогам жаркого юга, по утопающим в грязи ветхим проталинам забытого севера, по мистическим тропам востока, по прямым автострадам далекого запада — от калитки к калитке, от двери к двери, от сердца к сердцу, одиноким странником путешествую я в бесконечных поисках человечества. От эпохи к эпохе, от края до края — один на один с целым миром, обреченный смотреть в глаза каждому, кого встречу. Нет для меня чужих судеб, потому что нет своей — я всего лишь кленовый лист, что предвестником грядущей бури бьётся о твоё окно, я всего лишь пыль, шипящей змеей струящаяся у тебя под ногами, я всего лишь незнакомец, улыбающийся тебе в толпе, я — облако, я — червь, я — зеркало, всего лишь зеркало, что не имеет дна. Не судья и не лихоимец, не мытарь и не глашатай нового мира, я — только память, всего лишь память, что не ведаёт границ времени и пространства. Тысячи лиц, миллионы жизней — знай, я всегда где-то рядом. Я был здесь. Я буду всегда.

Уродливый карлик и старец в ветхих одеждах, попрошайка на рынке, немой астролог, умирающий воин, ярмарочный торговец, юродивый калека или вольный автостопщик, дешёвая проститутка или докучливый мент: кто я, попробуй угадай? Ребенок, что швыряет камнем в твоё окно. Грабитель, что подстерегает тебя в кустах. Пожарный, что выносит тебя из бушующего пламени и врач, что принимает тебя на свет — я могу быть ближе, намного ближе, чем тебе кажется. Вглядись в бездны самого себя — и кто знает, не встретишь ли ты там моего взгляда? Я — совесть мира. Я помню всё. Я никогда ничего не забываю. Шорох чьих-то шагов у порога — раз, два, три — кто-то стучит в двери. Открой — это я пришел к тебе. Я — страх твой. Я — суд твой. И пусть миг, когда пересекутся границы наших с тобою владений — твоих и моих — останется незамеченным, я всё равно достигну тебя, так или иначе, рано или поздно. Я — зеркало. Помни об этом. Тысячи имен у меня, и каждое из них — человек, тысячи жизней у меня — и каждая из них твоя. Подлость и верность, доброта и скупость, гнев и гостеприимство, трусость и отвага, честность и корысть — твоё сердце для меня открытая книга, потому что я — это ты. Я — это и ты тоже.

А теперь жди. Когда солнце навсегда опустится во мрак, и твой цветущий сад падет в объятия вечной зимы, и сгинут без следа все твои победы и твои поражения — тогда ты снова встретишь меня: ведь это я вернусь, чтобы перечесть всех вас — раз, два, три, четыре — вот и настает время последней жатвы. Звался я Грим, звался я Ганглери, Херьян и Хьяльмбери, Текк и Триди, Туд и

Уд, Хар и Хельблинди — ты знаешь имя моё, два ворона над моей головой. Твой страх не превозможет тебя, твоя грусть не переживет тебя, твоя боль не остановит меня — ибо я всегда был больше того мира, что открылся тебе. Твои слезы и твои радости. Твои победы и твои поражения. Твои песни и твои молитвы — отдай их мне, и я буду хранить их вечно. До тех пор, пока свет не разлучит всех нас.

Я уже в пути. Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Я иду тебя искать.

Пауза.

Принц. *(Коню).* Слейпнир! Эй, Слейпнир! Вперёд! Вперёд, мой верный конь. Час настал.

Сцена XXIX

Трепещет ясень Иггдрасиль, и исполнено ужаса все сущее на небесах и на земле. На сцену выезжает Принц в золотом шлеме и красивой броне, с копьем, что зовется Гунгнир.

Хор валькирий. Трепещет Иггдрасиль,
ясень высокий,
гудит древний ствол,
турс вырывается.

Навстречу Принцу в облике чудовищного исполинского Волка выходит Король-маг.

Король-маг. Ну что, Принц? Вот мы, наконец, и встретились.

Принц. Да. Я знал, что привязь не выдержит. Вэльва предупреждала меня. Она видела всё.

Король-маг. Мы ведь оба знаем, чем это всё закончится, правда? К чему эти условности?

Принц. Я должен хотя бы попытаться. Остановить тебя.

Король-маг. Что ж. Попробуй.

Сходятся в противостоянии. Принц разит Короля-мага копьем, тот отвечает ему укусами и мощными ударами лап. Конь бьет Короля-мага копытами. Битва кажется невыносимо долгой. Король-маг в прыжке выбивает Принца из седла, тот падает, конь вырывается и с громким ржанием уносится за пределы сцены. Битва продолжается, и у Принца ломается копье. Волк прижимает Принца к земле и смотрит ему в глаза.

Король-маг. Сдавайся. Твоё время прошло. Слышишь шаги? Это идёт твоя смерть.

Принц. Меня... зовут... Один.

С трудом вырывает руки и цепляется Король-магу в горло. Они катаются по земле, сражаясь. Выходят три ведьмы.

Мария. Что здесь происходит?

Лейла. Папа?

Гульбахыт. Принц?

Принц отвлекается на голоса девушек, Король-маг цепляется ему в горло и рвёт его зубами, затем вырывает из груди сердце и пожирает его. Принц умирает.

Хор валькирий. Братья начнут
биться друг с другом,
родичи близкие
в распрах погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира;
щадить человек
человека не станет.

Лейла. О господи... папа... что ты натворил...

Король-маг. Я сделал то, что должен был.

Мария. На хрена? Вот на хрена ты это сделал, скажи?

Король-маг. Разве вы не видите? Этот мужчина был недостоин вас, дочери.

Лейла. Да кто ты вообще такой, чтобы что-то за нас решать?

Король-маг. Я — ваш учитель. И я — ваш отец.

Мария. Ты нам не отец.

Лейла. И в учителя мы тебя не выбирали.

Мария. Ты нас и не спрашивал.

Король-маг. В любом случае, я сильнее вас. А значит, именно мне...

Гульбахыт. Какая же...

Король-маг. Что, прости?

Гульбахыт. Какая же ты тварь, папа.

Король-маг. Ну-ка повтори что ты сказала. Быстро.

Гульбахыт. Я сказала, что ты — тварь. Ненавижу тебя, сука.

Король-маг. Ты пожалеешь об этом, дочка.

Гульбахыт. Да я уже жалею. Что во все это ввязалась. Мы же верили тебе, слышишь? А ты... ты превратил нашу жизнь в ад. А теперь, когда мы просто хотим уйти... ты отнимаешь у нас единственный шанс. Гад. Сволочь... ненавижу.

Король-маг. Кто-то очень дорого заплатит...

Гульбахыт. Это точно. *Выхватывает топор и с размаху бьет им Короля-мага. Король-маг падает замертво. Гульбахыт смотрит на него с ненавистью.* Пидарас.

Долгая пауза.

Мария. Всё?

Лейла. Нет, жив. Дышит. Но это, по-моему, ненадолго.

Мария. Давайте, что ли, во дворец его оттащим... чё ему здесь валяться. Давайте, за руки, за ноги... *берутся вместе с Лейлой.* Ну и тяжёлый же ты, Тамарка. *Тащат волоком.*

Лейла. Гульбахыт, ты помочь не хочешь, а?

Гульбахыт берет тело за середину и втроем ведьмы кое-как вытаскивают Короля-мага за пределы сцены.

Мария. Слушай, ты топор куда-нибудь от лица моего убери, а. Пугаешь.

На сцене остается лишь мёртвый Принц. Долгая тишина. Медленно выходит Конь. Видит труп хозяина, склоняется над ним и рыдает.

Хор валькирий. Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит
вырвется Жадный.
Многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.¹¹

11 «Старшая Эдда.» Издательство «Художественная литература», Москва, 1975. Перевод с древнеисландского А.Корсуна.

Сцена XXX

Лейла, задыхаясь и плача, с трудом поднимается вверх по стволу дерева.

Лейла. В начале... был... белый. И ничего... кроме... белого. И... тишина. Лишь... звенящая тишина вокруг. И... ничего. В ней не было меня.

Лейла видит Гульбахыт с топором, та рубит ствол.

Гульбахыт. Лада! Я так рада, что мы снова встретились. Я хотела продолжить тот спор, что мы когда-то начали...

Лейла. Гульбахыт, я сейчас не могу...

Гульбахыт. Помнишь, вы с Эрикой говорили мне, что Тамара нам не отец? Так вот, я теперь думаю, что возможно вы были правы.

Лейла поднимается дальше.

Гульбахыт (вслед ей). Я теперь думаю, что вы тогда, возможно, были правы. Ведь то, что он трахнул наших матерей, воспользовавшись своим королевским саном, ещё не делает его нашим отцом, правда? *Остается внизу.*

Лейла. А теперь в моём сердце... поселился червячок. Крохотный... белый червячок, почти незаметный глазу, но я чувствую как он шевелится там... внутри. Он растёт.

Лейла снова видит Гульбахыт с топором, которая рубит ствол.

Гульбахыт. Помнишь, вы говорили мне тогда, что он ведёт нас куда-то не туда? Теперь я думаю, что возможно, вы были правы. Он просто запутался. Запутался сам, запутал нас, но признать этого был не в силах.

Лейла поднимается дальше.

Гульбахыт (вслед ей). Возможно, он и не хотел нам зла. Но он отнял у нас то, что ему никогда не принадлежало.

Лейла. В моём сердце... живёт любовь. Когда она станет такой большой, что заслонит собой весь мир, останется ли здесь... хоть что-нибудь?

Лейла снова видит Гульбахыт с топором, которая рубит ствол.

Гульбахыт. Помнишь, вы с Эрикой говорили мне, что мы теряем многое, а взамен не обретаем ничего? Я теперь думаю, что, возможно, вы были правы тогда. Он просто не мог простить нам того, что у нас есть жизнь, а у него её нет.

Лейла поднимается дальше.

Гульбахыт. Он просто пытался сделать нас такими же, как он сам.

Лейла. Вырвется наружу... и проглотит меня, и Землю... и Солнце... Некуда станет больше идти и не останется ничего... кроме белого.

Лейла снова видит Гульбахыт с топором, которая рубит ствол.

Гульбахыт. Я думаю, вы были правы тогда. Он лишился мира и решил отнять его и у нас тоже. Просто чтобы не чувствовать себя одиноким.

Лейла поднимается выше.

Лейла. Но меня здесь уже не будет.

Гульбахыт. Просто, чтобы не было так больно.

Лейла. Мария! Мария! Я иду! Подожди меня! *Поднимается выше и выше.*

Гульбахыт (вслед). Постой, Лада, куда же ты? Разве ты не знаешь? Там, наверху, ничего нет...

Ствол ломается и исполинское дерево с чудовищным грохотом падает. Всё пространство заливают ослепительный белый свет.

Новое рождение

Сцена XXXI

На сцене — Мария в хоре валькирий. Мария беременна. В руках у неё — настоящий крошечный живой росток.

Мария. Что это за чудо? Это — Иггдрасиль. Исполинский ясьень, равного которому не видел целый свет. Он так широк. Говорят, его корни скрепляют земную твердь. Он так высок. Говорят, его крона удерживает небо. Он так велик, что говорят — он и есть Вселенная.

Хор валькирий и Мария. Дерево.